

Игорь
Соколов

УМЕРЕТЬ, ЧТОБЫ РОДИТЬСЯ

МАЖОР

Мажор. Популярный детективный сериал

Игорь Соколов

Мажор. Умереть, чтобы родиться

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Соколов И.

Мажор. Умереть, чтобы родиться / И. Соколов — «Эксмо»,
2016 — (Мажор. Популярный детективный сериал)

ISBN 978-5-699-88751-4

Игорь Соколовский молод и богат. Перед ним открываются двери любого заведения, купюра из бумажника решает все проблемы, и жизнь кажется легкой и простой. Это все благодаря отцу – одному из хозяев города. Одного его звонка достаточно, чтобы изменить судьбу любого смертного. Игорь не подозревал, что может наступить такое время, когда один звонок его отца изменит его собственную жизнь. И поставит его лицом к лицу со смертью. Очень долго Игорь не будет понимать: он идет по следу смерти или смерть идет по его собственным следам.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88751-4

© Соколов И., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Игорь Соколов

Мажор. Умереть, чтобы родиться

Автор сценария *А. Щербаков*

Художественное оформление *Н. Никонова*

Иллюстрации на обложке предоставлены ООО ПК «Среда»

Глава 1

Пустынная ночная улица летела навстречу Игорю Соколовскому весело и с послушной готовностью. Мерный рокот мощного двигателя «Корвета» сливался с ритмичным грохотом музыки, рвущейся из аудиосистемы автомобиля. Привычно отбивая рукой такт, Игорь уверенно вел машину точно по сплошной разделительной полосе. Стрелка спидометра подбиралась к отметке «100», азарт и легкость переполняли душу. Это было как старая, привычная игра в город и в Игоря Владимировича Соколовского в этом городе. В городе, в котором его знали, в котором ему было позволено все. А если эти правила не соблюдались кем-то, то вступал в силу Соколовский-старший.

Свет фар ударил слева, с проспекта. Игорь видел, что пересекает проспект по второстепенной дороге, он даже видел знак, но нога на педали не дрогнула.

– Вау! – Визг тормозов, черный неуклюжий «Опель» буквально присел на передние колеса, и его занесло вправо. Один миг и несколько десятков сантиметров отделяли бампер «Опеля» от яркого желтого бока «Шевроле Корвета» Соколовского.

– Урод! – с веселым злорадством бросил Игорь в сторону «Опеля» и понесся по бульвару в сторону видневшихся впереди огней ночного клуба.

Он любил этот бульвар. В свои двадцать семь лет он проезжал здесь чаще, чем по любой другой улице огромного города. Ветви старых деревьев и желтые фонари над ними создавали иллюзию светлого тоннеля, ведущего в счастье, когда тебя никто не достает, когда ты сам решаешь в этой жизни, что, когда и сколько... ну, в крайнем случае, решит отец!

И мысль об отце сразу заставила посмотреть вправо и вверх. На большом прямоугольном билборде возле проезжей части красовалось одно лишь слово. Заметное, хорошо бросающееся в глаза слово:

ИГОРЬ!

Соколовский скривился в обреченной усмешке и сокрушенно покрутил головой... Меньше чем через квартал впереди виднелся еще один билборд, и там тоже было что-то написано огромными буквами. Соколовский в голос застонал и издал залихватский ковбойский вопль: «Йо-хоу!» Второй билборд содержал надпись, о содержании которой Игорь уже догадывался заранее:

ТЫ ОБЕЩАЛ!

Сбросив скорость и выключив музыку, Игорь настроил коммуникатор. Он посмотрел на себя в зеркало на лобовом стекле и подмигнул отражению, шумно вздохнув и картинно закатив глаза.

– Батя! Я видел, – укоризненно бросил Игорь в коммуникатор. – А не проще было позвонить?.. Я обещал. Хочешь, чтобы женился? Женюсь. Еду предложение делать. Давай, до завтра.

Коммуникатор полетел на сиденье. Игорь снова прибавил звук, вдавил педаль газа до пола. Взревел мотор, и желтый «Корвет» снова полетел по бульвару. Жизнь в стиле Соколовских! Игорь снова издал залихватский клич и принялся махать рукой над головой. Батя, зачем все так усложнять, весело думал он. Жить надо проще, решать проблемы надо по мере их возникновения. А еще лучше, чтобы решали проблемы те, кому положено их решать. По должности и по статусу!

У входа в клуб было, как всегда, людно. Даже в эти ночные часы. Толпа девчонок, которая пытается попасть в престижное место отдыха, небольшие группы покидающих клуб, не всегда на твердых ногах, и те, кто всегда тут трется. Это тоже категория, подумал Игорь. Важная категория. Тех, кто пасется на нашей лужайке и жрет за наш счет. Одни и те же рожи, которые пытаются увидеть знакомых, попросить, поклянчить, сделать предложение, просто попасться на глаза. Типа, я тут тоже бываю!

Музыка у входа была еле слышна, мордатые охранники на дверях бдительно взирали на броуновское движение у входа. А вот и кто-то запоздалый, как и я, подумал Игорь, сворачивая на узкую дорожку, ведущую к дверям клуба. Перед ним стояла черная «Лада Приора», и Игорю захотелось, не останавливаясь, ткнуть ее бампером своей машины. И кто мог приехать сюда на этом драндулете? Может, ночная уборщица? Он с усмешкой сдержался, притормаживая. Замена бампера займет месяц, потому что запчасти к таким тачкам, как у него, на складах не валяются. Их заказывают у производителя. Игорь нажал на сигнал и остановился за «Приорой».

Увидев ярко-желтый «Шевроле Корвет» Соколовского, молодой парень-парковщик чуть не выронил ключи, которые ему вручил водитель «Приоры», и бросился к иномарке. Не дав ему раскрыть рта, Игорь взял руку парня и со шлепком вручил ему ключи от своей машины.

– Мою поставишь, – безапелляционно заявил он и двинулся в сторону входа в клуб.

– Извините, – парковщик мгновенно оказался рядом с напряженной улыбкой на лице, – мест нет. Это последняя.

Он так энергично тыкал рукой в сторону «Приоры», что Игорю стало жалко парня. Да и проблема решалась довольно просто. Вытащив из руки парковщика ключи от «Приоры», Игорь размахнулся и забросил их за низкий забор ограждения территории бульвара. Из-за кустов, где посреди бульвара располагался фонтан, отчетливо донесся булькающий звук.

– Теперь есть, – веско заметил Соколовский.

– Что вы... – опешил парковщик.

– Меньше говори, больше делай, – уже раздраженно посоветовал Игорь и добавил, укоризненно вскинув одну бровь: – Или меня не узнал?

Ситуация проявилась сразу, как только Игорь приблизился к входу. Мест не было не только на парковке клуба. Их не было и в зале. И охрана стойко держала оборону под выстрелами девичьих глаз, кокетливо выставленных коленочек, осоловелых взглядов парней и хриплых просьб вперемешку с просочившимися угрозами. Впрочем, молодежь вела себя лояльно и вяло. То и дело звучали мелодии мобильных, вился сигаретный дым, трещали под ногами банки из-под пива и энергетических напитков.

Все самое интересное было внутри, в самом клубе, а здесь... здесь ничего интересного для Игоря не было. Не тот уровень, плебеи. Те, кто всегда на обочине жизни, те, кто не успел устроиться возле тех, кто в этой жизни рулит. Снисходительная улыбка не сползала с лица Игоря, пока он шел через эту второсортную среду. Шел своей обычной расслабленной уверенной походкой. Немного любясь собой, немного демонстрируя усталость от... Не важно от чего.

Шлепок по руке парня со знакомым лицом... Опа! Легкое полуобъятие с хорошим знакомым, вывалившимся из клуба в ночную прохладу в компании друзей и девчонок. Легкое прикосновение к щеке знакомой, взмах руки в сторону вереницы жаждущих попасть внутрь... Это было как в театре перед самым подъемом занавеса, когда уже постепенно гаснет люстра, последние кивки, и вот...

Охранники на ступенях знали Игоря в лицо. Левого, с бритым черепом, зовут... кажется... А черт его знает, как его зовут. Главное, что он очень вежливо улыбнулся и чуть посторонился, пропуская Игоря. Второй, хмурый, со шрамом на щеке, принял руку Игоря в свою лапищу и предупредительно толкнул перед ним дверь. Такое надо поощрять! Это приятно. Чувствуя спиной взгляды десятков парней и девчонок, взглядов завистливых, Игорь

вытащил из нагрудного кармана пиджака купюру и небрежно сунул в нагрудный карман охранника. Поощрение! Охранник что-то пробурчал благодарное и даже чуть расплылся в улыбке. С его-то шрамом лучше не улыбаться. Игорь передернул плечами, проходя в дверь. Ну и рожа!

В холле целовались. Она, в короткой юбочке, сидела на прилавке гардероба. Он стоял перед ней, жадно лапая ее руками. Даже за несколько шагов было слышно страстное слюнявое чмокание. Игорь не удержался и гаркнул на весь холл. Ему было весело. Но парочка никак не отреагировала на его выходку. Только шарахнулись в сторону три сопливые девицы, спускавшиеся к туалетам.

Тяжелая дверь открылась, и на Игоря обрушилась не только грохочущая музыка, на него обрушился целый мир звуков, запахов, знакомых лиц, ощущений. Хорошо знакомый мир, близкий, понятный! Все, что оставалось там, за спиной, за этой дверью, было теперь второстепенным. И этот мир принял его в свои объятия.

Игорь лавировал среди танцующих, просто обжимающихся. Раскрасневшиеся лица, подвыпившие, кто-то с бессмысленными от «дури» глазами. Игорь морщился, но тут же кто-то хлопал по плечу и орал в ухо что-то приветственное, чего разобрать было нельзя. Отчасти из-за того, что язык кричавшего заплетался, отчасти из-за громкой музыки. Снова протянутые для пожатия руки, снова шлепки по плечам, прижатые душистые щеки девиц.

Отмахиваясь и улыбаясь в ответ, Игорь активно крутил головой во все стороны. Да где же они? И тут, расталкивая танцующих, выпорхнула тоненькая девушка двадцати с небольшим лет в легком платье и с ходу повисла на шее Игоря.

– Игорь! Почему так долго? – пахнув хорошим вином, она перешла на шепот, почти касаясь губами его уха: – Я так соскучилась...

Расплывшись в довольной улыбке, Соколовский обхватил невесту обеими руками и попытался сдвинуться вместе с ней к ближайшей стене. Это была та самая Лера, на которой он и обещал отцу жениться. Классная девчонка! Батя не против, чего еще надо!

– Сокол! – рядом возник парень с блестящим бритым черепом и неизменной ухмылочкой на широком лице. – Сеструха уже вся извелась – когда ты да когда ты!

Игорь пожал руку парню и многозначительно показал на все еще висевшую на его шее Леру. Это был ее старший брат Стас. С ним Игорь дружил давно, так он и с его сестрой познакомился. Самое время было наконец выпить и расслабиться. Впереди вся ночь!

– Где сели? – прокричал Игорь.

– Так не сели, – ухмыльнулся Стас и развел руками: – Мест нет.

– Для кого нет?! – весело потребовал ответа Игорь, снимая наконец подвыпившую невесту с шеи и озираясь по сторонам.

Парня в белой рубашке с бейджиком на нагрудном кармане он заметил сразу. Высокий, до неприличия серьезный, он делал какое-то внушение бармену. Отчитав подчиненного, парень двинулся вдоль стены к двери административного помещения в дальнем углу. Игорь, оставив Леру в сторону, махнул призывно рукой:

– Эй, родной, плыви ко мне!

Парень глянул на Соколовского, потом по сторонам и подошел. На бейджике значилось, что он менеджер. Менеджер чего или какой он там менеджер, Игорь вчитываться не стал.

– Слушаю вас, – вежливо, но довольно громко сказал парень.

– Давай, ложу нам нарисуй, – велел Соколовский, обведя пальцем пространство вокруг себя, показывая тем самым, что для него и его друзей не особенно важно, где эта ложа будет располагаться.

– Извините, занято все... – начал было менеджер, но Игорь был не склонен вступать в обсуждение проблемы. В данном случае чужой проблемы.

– Ты меня слушай, – многозначительно сказал Соколовский, ткнув пальцем в бейджик. – Там, рядом с баром, есть ложа. Вот ее сделай.

– Там кавказцы сидят... – попытался снова объяснить менеджер, но Игорь перебил его уже сухо и даже зло:

– Ты не понял, – сказал он с нажимом. – Это твои проблемы. Ты или решай... Или работать надоело? Меня знаешь?

Менеджер не изменился в лице, только чуть побелел скулами, а потом согласно кивнул. Круто развернувшись, он сделал знак охраннику, потом официантке и двинулся к указанной ложе. Решать проблему... Стас ухмыльнулся и подмигнул Игорю. Лера оторвалась от жениха и завертелась в замысловатом грациозном танце. Веселье начиналось.

Через десять минут Игорь уже сидел, развалившись на кресле-диване в освобожденной ложе. Стол был протерт, появилась чистая посуда, фрукты, вино. Грохотала музыка, заставляя десятки людей вертеться в исступлении танцев. Метались по залу цветные лучи, плыли над головами волны прохладного воздуха из потолочного кондиционера. По краям сцены в стаканах их витых металлических решеток кривлялись полуголые девицы – танцовщицы гоу-гоу.

Лера снова повисла на плече Игоря, устроившись рядом с ним. Стас усмехался напротив, потягивая тонкую сигаретку. Он то снисходительно поглядывал на сестру, то на беснующийся в танце зал. Появившаяся как по волшебству из ниоткуда официантка с подносом поставила на стол три высоких стакана с коктейлями. Стас сразу же взял свой стакан и припал к нему с жадностью. Игорь подозрительно посмотрел на приятеля.

– Как же я соскучилась! – заныла рядом Лера и уткнулась Игорю в шею носиком.

Соколовский улыбнулся, вспомнив выходку отца с билбордами на бульваре. Он сунул руку во внутренний карман пиджака и вытащил красную коробочку.

– Тогда – держи, – он поднес коробочку к лицу невесты и игриво покрутил ею.

Лера подскочила на месте, сразу все поняв. Она замерла на миг, потом медленно протянула руки и приняла коробочку. Щелчок, и в зажиме открывшейся коробочки блеснуло колечко.

– Игорь! – Лера прикусила губку и опустилась на диван, не отрывая глаз от кольца. Она медленно вытащила его, поставила коробочку на стол и надела колечко на палец.

– Исторический момент! – провозгласил Стас, высоко поднимая свой стакан.

С довольной усмешкой он поставил стакан, достал мобильник и сфотографировал развалившегося Игоря и счастливую Леру с кольцом на пальце, целующую жениха.

– Все! Быстрее расписываться и вперед, плодить олигархов! – пьяно заржал Стас.

Лера оторвалась от щеки Игоря и тихо спросила:

– Отцу сказал?

– А что отец? – Игорь беспечно пожал плечами и потянулся за стаканом. – Он только за. У него бабло, у твоего бабло. Все зашибись. За это и выпьем.

Стас с готовностью снова схватился за стакан, Лера, опустив счастливые глаза, взяла свой.

– Стопэ-стопэ! – вдруг взвился Стас с лихорадочным блеском в глазах. – Что это мы кефиром балуемся? Надо больше радости в организме!

Обняв Леру за плечо, Игорь отстранил девушку и поднялся на ноги. Танцующий зал обходить пришлось вдоль бара. Где-то здесь он обычно крутится со своим напарником, думал Соколовский, крутя головой. Парень, который был ему нужен, обнаружился возле последней колонны, где было темнее всего. Игорь поймал его взгляд и кивнул в сторону выхода. Парень молча отлепился от стены и вышел из зала. Игорь выждал несколько минут и неторопливо двинулся следом.

Поигрывая ключами с брелоком, Игорь спустился по лестнице к туалетам. Здесь было тихо, только из женского туалета слышался громкий смех подвыпивших девиц. Игорь вошел в мужскую половину. Парень подошел к нему вплотную, сунул в руку маленький бумажный сверток. Соколовский сунул ему в карман купюру и вышел из туалета.

Лера откровенно зевала и терла глаза, когда Игорь вернулся в ложу. Девушке явно нужно было взбодриться. А вот Стас, кажется, времени не терял. Игорь поморщился, видя, как старший брат его невесты глотает какие-то таблетки.

– Взял, – кивнул Соколовский Лере и тут же наклонился к Стасу: – Ты что жрешь?

– Из своих запасов, Сокол, – пьяно скривился в пошлой улыбке Стас.

– Ты заканчивал бы, – процедил Игорь сдержанно сквозь зубы. – Сначала колеса, потом «герыч».

– Мы еще не родственники, чтобы меня учить, – развел Стас руки, глядя на Игоря глазами, которые стали заметно мутнеть.

Игорь неодобрительно покрутил головой и плюхнулся на диван рядом с невестой. С улыбкой он протянул ей сигаретку. Девушка схватила ее и поднесла к носику, блаженно вдыхая запах травки. Щелкнула зажигалка, и над столом поплыл дурманящий дымок.

Соколовский затаился, прикрыл глаза, задерживая дым в легких, потом плавно выдохнул его. Кайф пошел почти сразу. Сказывалась усталость, то, что было уже далеко за полночь, да и выпитый алкоголь способствовал быстрой реакции организма. Приближающийся охранник вызвал у него только снисходительную улыбку. Плечистый парень взбежал по ступенькам и обвел суровым взглядом всех троих, морща нос и отмахиваясь от дыма.

– В клубе наркотики не употребляют, – твердо рыкнул охранник, смерив Соколовского взглядом.

– В клубе идиоты не работают. Ты к кому подъехал? – Игорь мгновенно выпрямился на диване и уставился в маленькие глазки охранника. – Сокола не знаешь? Начальник охраны тебе объяснит.

Охранник мгновенно изменился в лице, нахмурился, еще раз обвел всех взглядом и уже другим тоном ответил:

– Извините... не узнал сразу.

Игорь смотрел вслед плечистому парню со смешанным чувством безразличия, усталости и снисходительности. Он тычком раздавил недокуренную сигарету в пепельнице и стал отряхивать брюки от крупинки табака.

– Гнусное место. Одно быдло работает. Знаю лучше. – Он посмотрел на Стаса, потом на Леру. – Переместимся?

Не дожидаясь согласия, Игорь достал из внутреннего кармана бумажник, не глядя вытащил пару пятитысячных купюр и воткнул веером в вазу с фруктами. Со смехом обхватив Леру за талию, он потащил ее в сторону выхода. Стас топал следом с бутылкой в руке, то и дело обнимаясь со всеми встречными. Игорь слышал за спиной его возгласы про дружбу, про свадьбу и про маленьких олигархов, которых надо плодить.

Улица встретила приятной прохладой и... тишиной. Толпа желающих попасть в клуб исчезла, поубавилось машин на клубной парковке. Даже охранники у входа куда-то испарились. Игорь подхватил Леру за талию, приподнял, прижимая к себе, и нашел ее губы... Блаженство ночи готово было растворить его, но тут в поле зрения Соколовского попал тип совершенно придурочной внешности. И он торчал совсем рядом.

Отстранив Леру, Игорь уставился на незнакомца. Одет он был в меховую, явно женскую жилетку на голое тело, идиотская кепка на голове, обтягивающие ноги брючки. Позвякивая большим количеством металлической бижутерии, тип размахивал бутылкой пива и обещал неземные удовольствия в компании с ним:

– Сейчас все едем в одно место, я знаю...

Стас возник рядом так, как будто он вывалился из параллельного пространства. Он тоже уставился на странного типа, скривил губы и внимательно осмотрел его с ног до головы, присев даже на корточки.

– Ты никуда не едешь! – наконец заявил он, закончив осмотр.

- Почему? – откровенно удивился тип, капризно надув губки и пьяно покачнувшись.
- Потому что я тебя тридцать секунд знаю! Отвали!

Игорю стало смешно. Обнимая одной рукой Леру, он толкнул незнакомца, и тот, взмахнув руками и роняя бутылку, повалился на газон, как наряженная елка. Вот так устраняются препятствия, весело подумал Соколовский и потащил хохочущую и брыкающуюся невесту к своей машине. Стас догнал их и бросился обнимать, чуть не свалив Игоря и сестру на свою машину.

– Дальше только с сеструхой и с Игорем. Только вас люблю! – заявил он, счастливо улыбаясь и с трудом поднимаясь с капота машины. – Это хорошо, что ты с моей сеструхой! Меня от этого прет, дружбан!

Оторвавшись от машины, Стас полез обнимать сначала Леру, хлопая ее по спине, потом схватил в объятия Игоря, обшлюнявив ему щеку поцелуем.

– Ты не перепутал? – отстраняя друга и вытирая щеку, засмеялся Игорь. – Точно от этого прет?

– Я в норме, Игорь... – размахивая руками, уверенно заявил Стас. – Погнали!

– Давай ко мне в машину, – попытался урезонить друга Соколовский, усаживая Леру на сиденье. – Я лучше поведу.

– Это же «мет»! – затряс перед Игорем рукой Стас. – Его фашистские летчики жрали! С ним только лучше.

Странный тип в меховой жилетке вдруг снова появился рядом. Он в голос всхлипывал, размазывая по щекам слезы обиды. Игорь открыл было рот, чтобы послать навязчивое чудо куда подальше, но тут чудо вдруг заорало визгливым голосом:

– Гад! На!

Нога в узенькой штанине вдруг врезалась точно в номерной знак машины Стаса. Раздался отчетливый хруст пластикового бампера «бехи», на асфальт посыпались осколки.

– Урою! – взвился Игорь и рванулся из рук Леры, но девушка удержала его. Чудо бросилось бежать вдоль тротуара, то и дело подворачивая ноги в узеньких брючках и пьяно матерясь.

Игорь сплюнул, взял из рук невесты бутылку и приложился к ней длинным глотком.

– На посошок! – легкомысленно засмеялся Стас.

Игорь посмотрел на него, потом на убегающего. Размахнувшись, он запустил бутылку вслед несостоявшемуся другу. Бутылка взвилась, но полетела не в сторону тротуара, где торчала придурковатая фигура в меховой жилетке. Лера ойкнула из машины, провожая взглядом бутылку, падающую прямо на припаркованные на клубной стоянке машины. В тишине улицы отчетливо раздался удар, звон разбившегося стекла и верещание автомобильной сигнализации.

– По звуку – «Бентли», – заявил Игорь, сделав трагическое лицо.

– Валим! – весело предложил Стас и полез на переднее сиденье своей машины.

Лера из салона толкнула дверку ядовито-желтого «Корвета», Игорь упал на водительское сиденье и повернул ключ зажигания. Обе машины с визгом резины развернулись на площадке и понеслись рядом, почти касаясь друг друга зеркалами. Игорь бросил взгляд в зеркало заднего вида. Из дверей клуба один за другим выбегали озабоченные охранники...

Полет в ночном городе – это не просто прекрасные ощущения! Это действительно полет, когда у тебя красивая, дорогая и мощная машина, когда есть деньги, когда рядом любимая девушка! И кажется, не только полоса асфальта летит тебе под колеса. Под колеса летит весь мир, мир, который принадлежит тебе, стелется под тебя.

Игорь выхватил из рук Леры бутылку шампанского и приложился к горлышку. Лера, продолжая хохотать, вырвала у него бутылку и бросилась на шею, абсолютно загородив лобовое стекло.

– Люблю тебя! – крикнула девушка.

Игорь со смехом стал стаскивать ее на пассажирское сиденье, освобождая себе обзор.
– Повторишь скоро официально!

И тут мимо с ревом пронеслась «беха» Стаса. Его довольная физиономия и рука, отбивающая такт орущей в салоне музыки, мелькнули и исчезли. Игорь вдавил в пол педаль газа и нагнал Стаса, поравнявшись с ним. Стас прокричал что-то, чего невозможно было разобрать, сбросил скорость, отстал, но тут же обогнал «Корвет» Соколовского с другой стороны. По пустой встречной полосе.

Стаса разобрало совсем. Он видел только дорогу впереди и слышал только музыку. Весь мир стал каким-то нереальным, как стены пронесившегося за стеклом тоннеля. Только тоннеля цветного, блистающего огнями, с мелькающими красочными тенями и фигурами. И руль был уже не рулем, а штурвалом самолета, и по бокам уже чудились крылья истребителя.

Стас поднял глаза и посмотрел на себя пылающими возбуждением глазами. В зеркале отразился он сам, но только уже в форме летчика Люфтваффе.

– Я же говорил! – заорал Стас довольным тоном.

За окном пролетали звезды. А те, что не успевали разбежаться перед капотом машины, липли на стекло и расплзались по нему цветными узорами. Смотреть на это было прикольно. Машинально Стас включил дворники и смотрел, как с каждым взмахом стеклоочистителей узоры расплываются и стекают вниз. Феерия на стекле нравилась ему!

Внимание Стаса привлекло что-то темное сбоку от него. Повернув голову, он увидел, что с ним поравнялась старенькая то ли черная, то ли до невозможности пыльная «Ауди» старой модели. И было в этой нелепой машинешке что-то обидное, нелепое на фоне радужных россыпей окружающего пространства. Не место ей было в этом мире. И эта небритая рожа с тяжелым подбородком, которая этой машиной управляла и тарасилась поверх опущенного стекла.

Надо было как-то избавиться от этого неуместного зрелища, отмахнуться от него. Но в голове у Стаса не было ничего, кроме привычных жестов и избитых ругательств. И голоса его в «Ауди» никто все равно не услышит. И Стас высунул из окна кулак с выставленным вверх средним пальцем. Ему показалось, что это весело. И он снова прибавил оборотов своей машине.

Но дальше произошло то, что никак не вязалось с красками и ощущениями счастья. Небритый в «Ауди» вдруг выудил откуда-то полицейскую мигалку на магнитной подушке, шлепнул ее на крышу своей машины и одним рывком обошел машину Стаса слева, прижимая его к обочине. Яркие краски в пространстве исчезли, и теперь Стас видел лишь сине-белые сполохи, бившие по глазам.

Соколовский сразу увидел проблесковые маячки на крыше невзрачной старушки «Ауди». Причем машина выскочила в крайний левый ряд и стала активно прижимать машину Стаса к обочине. Игорь сразу стал серьезным и стиснул зубы.

– Игорь, у него наркота... – заволновалась Лера, вцепившись пальцами в приборную панель. – Если найдут... и он вмазанный...

– Не найдут, искать не будут, – буркнул Соколовский, перестраиваясь в правый ряд. – Просто шакалят. Бабло сбивают.

Игорь притормозил и остановился в нескольких метрах, не доезжая машины Стаса и машины полицейских, которой они заблокировали ему дорогу. Двое парней, вышедших из старенькой «Ауди», были в гражданской одежде. Оба по возрасту примерно ровесники Соколовскому. Тот, что повыше, был без куртки, и поверх рубашки у него на ремнях висела подплечная кобура. Оба полицейских были явно раздражены. Это чувствовалось по их поведению, по тому, как они суетились, размахивали руками, требуя, чтобы Стас вышел из машины. Стас почти не реагировал, но молча и даже как-то тупо смотрел на двоих парней, открывших дверь его машины и что-то ему втолковывавших или что-то от него требовавших. Терпение у

парней явно лопнуло. Тот, что повыше, схватил Стаса за шею и руку и принялся вытаскивать из машины.

– Ты на него посмотри! – Лера стала тыкать пальцем, показывая на Стаса. – У такого будут искать!

– Сейчас решу! – коротко бросил Игорь, открывая дверь. – В машине сиди!

Парни из старенькой «Ауди» были почему-то сильно раздражены. Это Игорь хорошо видел. Стаса грубо выволокли из машины и положили лицом на капот. Это было нечестно, потому что Стас, кажется, уже совсем ничего не соображал. Игорь шел неторопливой уверенной походкой, весь собравшись в комок. Но на его лице блуждала легкая улыбка с некоторой наивностью и беспечностью. А высокий напрягся, понял Игорь, буквально напоровшись на взгляд того, с кобурой под мышкой.

– А ты что за хрен с горы?

– А вы? – мгновенно ответил вопросом на вопрос Игорь, пытаясь на взгляд оценить состояние Стаса и возможность вытащить его из этого дерьма.

– Мигалку не видишь? – раздраженно мотнул головой высокий в сторону своей машины.

– Я такую в восьмом классе на школьную дискотеку сделал, – добродушно пояснил Игорь, постепенно перемещаясь так, чтобы оказаться поближе к Стасу.

Высокий вытащил из нагрудного кармана удостоверение и одним движением раскрыл перед лицом Игоря.

– Вопросы?

– Есть один. Почему мой друг лежит, как морская звезда на дне? – осведомился Игорь, стоня с лица улыбочку.

Высокий многозначительно посмотрел на распростертого на капоте Стаса. Зрелище было жалким и обидным. Руки в стороны, ноги расставлены. И глаза у друга были какие-то отрешенные, как будто он не понимал, что происходит. И даже второй мент, который был пониже ростом и пошире в плечах, Стаса не особенно и держал. Придерживал скорее, чтобы тот не сполз и не свалился на асфальт.

– За что остановили? – попер Игорь в наглую атаку.

– Жека, покажи, – сквозь зубы процедил высокий, обращаясь к своему напарнику, но продолжая сверлить неприязненным взглядом Игоря.

Напарник с готовностью поднял Стаса и повернул лицом к Игорю. Как и ожидалось, лицо друга ничего хорошего не выражало. Оно вообще ничего не выражало. Пустые выпученные глаза на маскообразном бледном лице. Весьма характерные признаки для тех, кто знает. И эти менты наверняка знали, в чем причина такого неадекватного поведения задержанного. Но Игорь и не собирался отступать.

– У него с кишечником беда, – пояснил он хладнокровно. – Запоры. К врачу ехали.

– К наркологу? – без улыбки осведомился второй мент, которого назвали Жекой.

– Ладно, мужики. Согласен, – примирительно сказал Игорь. – Вы свою работу сделали. А любой труд требует...

Стоило ему только сунуть руку в карман пиджака, как высокий быстрым движением выхватил из кобуры пистолет.

– Спокойно, – хмуро сказал он, глядя напряженным взглядом на руку Игоря.

– ...требует вознаграждения, – договорил Игорь фразу до конца и улыбнулся: – Там портмоне.

– Взятку хочешь дать? – то ли спросил, то ли констатировал высокий.

– Благодарность.

– Перебьюсь, – зло парировал высокий, не опуская пистолета.

– Дай я хоть покажу сколько, – усмехнулся Игорь.

– Шлюхе своей плати, – зло выпятив челюсть, бросил высокий и кивнул на машину, где сидела Лера.

– Это ты зря, – криво усмехнулся Игорь и сделал шаг к менту.

– А то что? – с угрозой в голосе переспросил высокий и тут же рявкнул: – Мордой на капот!

– Командир, за что? – Игорь примирительно поднял руки, показывая, что в них ничего нет.

– За то, что ты такой же обдолбыш за рулем. Мордой на капот!

Высокий приподнял ствол пистолета так, что черная точка дула хищно уставилась Игорю прямо в лицо. Это впечатляло, но ничего не решало. И тут Стас все испортил. Он вдруг сфокусировался на менте и с идиотской улыбкой произнес:

– Не! Он только курил! Его можно отпустить!

– А ты что жрал? – тряхнув Стаса за шиворот, спросил Жека.

– А вот это!.. – Стас добросовестно выгреб из кармана таблетки и поднес Жеке на раскрытой ладони: – Видите?! А у него такого нет!

– Стас! Брось! – крикнул Игорь, мысленно застонав.

Так все испортить! Теперь надо выпутываться основательно. Игорь понял, что на миг высокий отвлекся на Стаса. Это надо было использовать быстро. Резко ударив высокого по руке, Игорь выбил пистолет. Оружие отлетело в сторону и, продолжая крутиться на асфальте, заскользило к сливной решетке возле бордюрного камня. Игорь оттолкнул растерявшегося мента, который не сразу сообразил, то ли кидаться за пистолетом, то ли хватать обнаглевшего обдолбыша.

К счастью, высокий кинулся все же за оружием, и у Игоря появилась возможность достать второго мента. Но главное, помочь Стасу. Жека сунул руку под безрукавку, где у него наверняка тоже было оружие, но Игорь уже не церемонился. Он без разворота врезал менту в челюсть, а потом ударил по руке Стаса, выбивая злополучные таблетки. Сейчас это было главное. Не дать этим упырям улик в руки.

Игорь не успел толком обрадоваться зрелищу разлетающихся по асфальту таблеток, как сзади на него обрушился удар. Он не видел, что высокий так и не успел поймать свой пистолет, который соскользнул сквозь прутья решетки в ливневую канализацию. Но зато, когда Игорь сбил с ног его напарника, высокий тут же ринулся на помощь. Игорь устоял после первого удара и почти повернулся, но вторым ударом высокий опрокинул его на асфальт.

– Не надо! – раздался совсем рядом крик Леры.

Игорь увидел даже на уровне своих глаз ее босоножки. Но потом появилось лицо Жеки с разбитой губой и блестящие наручники в пальцах.

– Это лет восемь, козел, – прохрипел Жека.

– Раньше мы тебя не увидим, – это сказал, кажется, уже высокий.

Еще один удар Игорь получил лежа на асфальте.

Кабинет для совещаний был светлым и просторным. Ничего лишнего, большие, во всю стену, окна и внушительный стол из матового резного массива. Вокруг стола в деловых креслах сидело с десяток мужчин и пара женщин. Сам же Владимир Яковлевич Соколовский восседал во главе стола. Крупный мужчина, с резкими чертами властного лица, он говорил такими же резкими, вескими фразами, обводя присутствующих тяжелым взглядом.

Эффектная высокая секретарша обходила стол и раздавала тонкие мягкие папки всем присутствующим на совещании. Соколовский-старший замолчал на время, ожидая, пока все подчиненные получат материалы. Его взгляд остановился на фотографии в изящной рамке, стоявшей на столе слева. Все присутствующие знали, что это за фото. И когда взгляд шефа останавливался на нем, все старательно отводили глаза.

Простая черно-белая фотография, сделанная еще лет пятнадцать назад. Молодая красивая женщина смотрела на него жизнерадостной и немного кокетливой улыбкой. Взгляд Соколовского почти не изменился, остановившись на фотографии. Только рука отодвинула рамку как-то мягко. И очень осторожно.

– С цифрами ознакомитесь потом. Они не обсуждаются. Эти показатели я хочу увидеть у вас в течение трех месяцев.

Соколовский заговорил снова. И в его голосе появились угрожающие нотки.

– На работу вас принимал я. Все вы профессионалы. Я знаю, как достичь этих показателей, значит, должны знать и вы. Если не сможете – это моя вина. Я ошибся. Ошибся в вас и исправлю свою ошибку. Будут искать других. Таких за этими дверьми полно. Молодых. Злых до карьеры. Энергичных.

В конце тирады Соколовский поднял руку, указывая на дверь, и дверь тут же распахнулась. Вошедший Игорь Соколовский выглядел, мягко говоря, предосудительно. Особенно на фоне интерьеров изысканного минимализма комнаты для совещаний. Локоть и колени в пыли, ссадина на щеке, припухшая нижняя губа с засохшей болячкой. Не глядя ни на кого, Соколовский-младший прошел вправо к небольшому диванчику, где обычно располагались во время межведомственных встреч референты, и с усталым видом повалился на него.

Секретарша Соколовского-старшего беззвучно пропархнула по комнате и склонилась у плеча шефа:

– Владимир Яковлевич... Я просила подождать.

Шеф, продолжая мрачно смотреть на сына, слушал взволнованный шепот своей помощницы, потом нетерпеливо дернул головой. Секретарша мгновенно выпрямилась и, еле слышно цокая каблукчиками, тенью скользнула к выходу.

– На сегодня все. Все свободны, – тихо, но внятно приказал Соколовский.

Подчиненные суетливо стали двигать кресла и собирать бумаги со стола. Замершая было у входа секретарша повернулась к двери.

– И воды, пожалуйста, – театрально простонал ей вслед Игорь.

Секретарша вздрогнула и испуганно обернулась.

– Вот же, Игорь Владимирович... – Она показала рукой на небольшой столик справа от диванчика, где, тесно прижавшись боками, стояли две бутылки минеральной воды и небольшой поднос со стаканами.

– Там мало, – с капризной улыбкой заметил Игорь.

– Воды не нужно! – властно отрезал Владимир Яковлевич и поднялся из своего кресла.

Секретарша поймала его взгляд, кивнула и исчезла, плотно прикрыв за собой дверь. Засунув руки в карманы брюк, Соколовский-старший двинулся к сыну, недобро прищурился.

– Что, батя? – попытался улыбнуться разбитой губой Игорь.

Отец ударил коротко, но очень сильно. Игорь слетел с дивана на пол так, как будто его сдуло ветром. Тряся головой и хлопая глазами, он попытался подняться на ноги, но сделать это было трудно. И бессонная ночь, и алкоголь, и травка. И кулак этого придурка с кобурой под мышкой. Игорю было откровенно нехорошо.

– Батя... – бормотал Игорь, продолжая тереть лицо и тряся головой, – ты... же... не знаешь.

– Не знаю? – угрюмо процедил сквозь зубы отец. – Нападение на ментов. Наркота. Это не знаю? Или не знаю, во что мне обошлось тебя отмазать? Или не знаю, сколько раз я тебя за год отмазывал?

– Дай объясню, – попросил Игорь.

– Встать! – рявкнул Владимир Яковлевич.

Игорь неохотно и с большим трудом стал подниматься на ноги. Для этого пришлось преодолеть положение «на четвереньках». Он вздыхал и тихо беззлобно ругался.

– Наркота...не моя... друга, – стал объяснять он.

Но отец снова наотмашь ударил его по лицу. Игорь опять упал. На этот раз он уже не делал попытки встать и сидел, прижимая руку к щеке и глядя на разъяренного отца снизу вверх. Таким он его еще не видел.

– За друзей ты отвечаешь тоже, – повысил голос Владимир Яковлевич. – Сам их выбрал. И жизнь свою выбрал. На фига ты живешь? Что хочешь в жизни?

– Что и все, – Игорь, сидя на полу, пожал плечами.

– Что все хотят, у тебя сразу было. Любые машины, шмотки, страны. Люди для этого полжизни живут. У тебя оно сразу. Дальше что?

– Семейю. Женюсь, – послушно ответил Игорь. – Ты хотел же... Вчера Лерке предложение сделал... Отмечали...

– Я хотел, чтобы ты за ум взялся. Женился! Встать! – снова приказал отец.

– Батя, хватит... – взмолился Игорь.

– Встань! – рявкнул отец.

Игорь послушно заскреб ногами по полу, оперся на диван и со стенаниями поднялся наконец на ноги с обреченным видом. Отец толкнул его к столу для совещаний, подошел следом и стал грубо, грубее, чем в полиции, обшаривать его карманы. Он вытаскивал содержимое, коротко осматривал, видимо, ища следы наркотиков, и бросал на стол. Вытащив из внутреннего кармана пиджака Игоря портмоне, отец извлек оттуда несколько банковских пластиковых карт и пошел к своему столу. Игорь с беспокойством смотрел ему вслед. Владимир Яковлевич достал ножницы и стал резать карты пополам. Одну, вторую, третью...

– Батя, ты что? – опешил Игорь.

Отец держал в руке последнюю карту. Но смотрел он сейчас не на нее, а на фото женщины на столе. Потом он решился. Швырнув карточку через весь стол сыну, Владимир Яковлевич заявил:

– Это было все. Доигрался. Что на этой карточке – твое. Остальное заработаешь сам. На это и жить будешь. Пора тебе жизнь узнать. Год протянешь – поговорим.

– Где я заработаю? – неохотно ответил Игорь, подбирая со стола банковскую карту.

– Где я скажу! – отрезал отец.

Стеклянные двери послушно разошлись, выпустив Игоря на яркое утреннее солнце. Здание отцовского офиса за спиной незримо давило на психику, и поэтому оборачиваться не хотелось. Зато на парковке возле офиса он вдруг увидел Леру, выходящую из своей машины. Увидев Игоря, она замахала рукой.

Сунув руки в карманы, Игорь со вздохом посмотрел на свои мятые пыльные брюки и двинулся между припаркованными машинами к невесте. Лера хлопнула дверью машины и побежала навстречу.

– Я волновалась... – Девушка прижалась к Игорю, потом отстранилась, прикусила губку и посмотрела на его лицо. – Была в отделении, а вас уже выпустили.

– Отец порешал, – снова вздохнул Игорь, потрогав губу. – Стас со мной по одному делу, если дела нет, то и он на свободе.

– Я уже знаю, сразу сюда приехала.

– Брат как?

– Дома Стас. Отходит от вчерашнего.

– Отходит он... – с язвительной усмешкой повторил Игорь.

– Не злись на него, – попросила Лера, погладив Игоря по щеке. – Он переживает.

– Вряд ли, – недоверчиво усмехнулся Игорь. – Колесами закинулся, и все переживания далеко.

– Игорь, после нашей свадьбы я им займусь, – убежденно заявила Лера. – Уговорю в клинику лечь. Просто сейчас мы о другом должны думать.

– Да, должны, – неопределенно согласился Игорь и пошел к своей машине.

– У тебя еще проблемы? – растерянно спросила вслед Лера. – С ментами?

– Если ты про ночь, то нет, – громко, не оборачиваясь, ответил Игорь.

– Тогда ты куда? Я побыть с тобой хотела. Поговорить.

– О чем? – Игорь остановился и повернулся к невесте.

– Как о чем? Ты мне вчера предложение сделал... – Лера улыбнулась широко, почти по-детски. – Или забыл?

– Не забыл, – покачал Игорь головой. – Потом поговорим. Мне сейчас ехать надо.

– Поехали вместе. Куда ты? – Лера с готовностью подскочила к нему и взялась за ручку машины.

– На работу, – с нажимом в голосе ответил Игорь.

– На чью? – не поняла девушка.

– На мою. Отец психанул. На работу меня загнал. Лучше его не злить сейчас. Неделью понапрягаюсь, потом его отпустит, – пообещал Игорь, открывая дверь и садясь в машину. – У него, кроме меня, все равно никого нет.

– Игорь... – Лера стояла растерянная и готовая расплакаться.

– Вечером зависнем где-нибудь, – спохватился Игорь и постарался улыбнуться как можно нежнее. – Под пивком поговорим. Все, люблю.

Махнув рукой, он завел двигатель и захлопнул дверь. Лера, шагнувшая было к нему, чтобы поцеловать, осталась посреди парковки одна. Она так и не поняла или не поверила в то, что ей сказал Игорь. Про работу какую-то...

Жека сидел спиной к окну и усердно стучал по клавишам ноутбука. Разбитая и немного поджившая губа мешала ему улыбаться, и поэтому он больше корчил довольные рожи, чем улыбался своим мыслям.

Кабинет был большой. Еще один стол справа в углу. Это рабочее место Данилы. Даня не любит много света и всегда стремится устроиться в некотором полумраке. Он любит уют на рабочем месте. И не только он. Когда начальница женщина, то в кабинете обязательно будет много цветов. В кабинете оперативников уголовного розыска в этом отделе милиции цветов было много. И в кадках на полу, и в горшках на окнах, на тумбочках, в кашпо на стенах.

Вика любит цветы. И не только. Неподалеку от ее стола издает скрипящие звуки попугай в большой клетке. Начальство ценит Вику, поэтому на интерьер комнаты оперативников смотрит сквозь пальцы.

– Я работаю в банке... – бормочет себе под нос Жека. – Начальник департамента.

Эта девушка на сайте знакомств нравилась ему уже целую неделю, но вот познакомиться с ней так, чтобы инициатива с его стороны не просматривалась, удалось только сегодня. И Жека не хотел упускать такого удобного случая. Он же по «легенде», которую сам для себя придумал, крутой парень, весь при делах. И он должен быть снисходителен к даме. Какая она, к черту, дама – гламурная девочка!

– Сейчас жду деловой встречи в ресторане, – довольно ухмыляясь, шептал Жека, набирая текст. – Есть время.

– Порядок! – Жека откинулся на спинку стула и не глядя взялся за ложку в чашке с чаем. Помешав, не отрывая взгляда от фото девушки, он положил ложку, взял с тарелки бутерброд с колбасой и, ухмыльнувшись при мысли о ресторане, где он ждет встречи, откусил приличную часть бутерброда. Оп! Вопрос задала...

– Какая у меня тачка, – почесав мизинцем лоб, пробормотал Жека. – Какая у меня тачка?

Схватив со стола мобильник, он набрал номер и судорожно сглотнул непрожеванный кусок. На счету каждая секунда, «легенда» не должна рухнуть из-за куска бутерброда в горле.

– Миха, привет, – бросил Жека в трубку. – Слушай, что у вас там у задержанного стоит? А получше? Понял, спасибо.

Отложив телефон, он снова начал стучать по клавиатуре, помогая себе шепотом:

– «Крузак»...

Допечатав, Жека с удовольствием посмотрел на экран, протянул руку и... свалил чайную ложку на пол. Помянув «блин» и всех его родственников, Жека полез под стол. Ложка лежала у дальней ножки, но тут Жека стал приюхиваться. Чем-то пахло таким, что сразу пропадал аппетит.

– Блин, чем тут воняет... Колбаса, что ли...

Ничего подозрительного под столом и вокруг не было, но запах оставался. Жека проворчал очередное ругательство и вылез из-под стола. Перед ним стоял Данила. И от Данилы папхивало помоями, отбросами и еще чем-то неприятным. Лицо у коллеги было мрачнее мрачного. Жека открыл было рот, чтобы спросить, но Даня опустил на свободный стол и сказал сам:

– Был в коллекторе. Не находили ствол. В стоках мог застрять где угодно. Как его утащило, не понять. – Даня пожал плечами: – Тяжелый же вроде.

– Сообщал уже? – спросил Жека.

– А ты как думаешь? – раздраженно огрызнулся Даня. – Прямо вижу уже Пряника: «Погоны не жмут»?

Дверь распахнулась от сильного толчка. От того, как она распахнулась, по уверенному шагу проследовавшего в кабинет подполковника милиции любому стало бы понятно, что пришел хозяин. Или начальник, который чувствует тут себя хозяином. Жека ругнулся вполголоса и прикрыл рукой рот. Этот невысокий, невероятно широкоплечий мужчина с лысеющим черепом и недовольными глазами и был начальник их РОВД подполковник Пряников.

– Не работаем, чаи гоняем? Погоны не жмут? – голосом автомата произнес подполковник, даже не глянув на рабочий стол Жеки, а обходя помещение. Он заглядывал за столы и в урны для бумаг с видом человека, который уверен был, что вот-вот найдет там нечто такое, из-за чего можно будет сделать вывод, что кому-то здесь «жмут погоны». Это была любимая фраза Пряникова. Или Пряника, как его звали за глаза подчиненные.

– Никак нет, товарищ подполковник, – с готовностью ответил Данила, поднялся со стула и ушел к своему столу.

– А у тебя что там, Аверьянов? – приюхиваясь, спросил Пряников. – На интернетных баб таращишься?

– Никак нет, товарищ подполковник.

Жека косил нечестивым глазом на экран ноутбука и шевелил мышкой, закрывая окно сайта знакомств. Полуголая дама с аппетитным бюстом и призывным взглядом исчезла. Вместо нее появилось меню «рабочего стола». Последний щелчок – и Жека незаметно убрал руку. Пряников, закончив обход кабинета, остановился за его спиной и уставился на экран.

– Так и было? – с некоторым удивлением в голосе осведомился начальник.

– Так точно, товарищ подполковник, – с готовностью согласился Жека.

– Молодец, но не обязательно, – Пряников похлопал Жеку по плечу и отошел.

На экране красовалась фотография Пряникова в кителе, при всех наградах и знаках отличия и с устремленным вдаль орлиным взглядом. Сделана она была на прошлой неделе, когда заканчивали отделку фасада здания РОВД и Пряников принимал работу. На самом деле взгляд его в тот момент был устремлен не вдаль, а на двух рабочих, устранявших его замечание на уровне второго этажа.

– Что за запах? – наконец спросил подполковник, продолжая водить носом.

– Растение какое-то подгнило, – глянув на свои испачканные ботинки, ответил Данила.

– Да я вижу, развели тут ботанический сад. Доиграетесь, что у вас тут преступник в партизаны уйдет. Прочесывать кабинет придется. А где...

– Капитан сейчас подойдет, товарищ подполковник, – с готовностью ответил Жека, готовый защищать начальницу, если Пряников начнет заострять внимание на отсутствии Вики.

Но подполковник остановился возле клетки с попугаем и постучал легонько пальцем по прутьям.

– Пряников хороший! Пряников хороший! – потребовал он. – Скажи!

– Не хочет говорить – ничего не помогает, – обрадовался смене темы разговора Данила.

– В мое время и не такие говорили! Не умеете, значит! – суровым голосом наставника заметил подполковник. Он обвел взглядом подчиненных и только теперь увидел разбитую губу Жеки.

– С губой что?

– Нарколыга один приложился, – ухмыльнулся Жека.

– Ночью сволочь одну брали... – начал было докладывать Данила, но тут в дверь постучали.

– Входи! – зычно провозгласил подполковник.

Игорь вошел в кабинет с выражением рассеянного безразличия на лице. Но когда, кроме Пряникова, он увидел медленно поднимающегося со стула и играющего желваками Данилу, да еще и Жеку, сверлящего его мрачным взглядом, безразличие улетучилось мгновенно. Игорь смотрел на разбитую губу Жеки и многозначительно морщился.

– Оформился? Служебное получил? – деловито спросил подполковник и тут же повернулся к оперативникам: – Как думаете, это кто?

– Это, товарищ подполковник, сволочь одна, – с угрозой в голосе произнес Данила.

– Это нарколыга, – поддакнул Жека.

Пряников посмотрел на подчиненных с неудовольствием, потом повернулся к Игорю:

– Шутят тут так. Привыкай, – наставительно сказал он Игорю, потом объявил всем: – Сотрудник это наш новый. Любите его, как брата.

Расправив плечи, Пряников покинул кабинет. Данила и Жека удивленно переглянулись, а потом уставились на Игоря, который невозмутимо достал из кармана коммуникатор и уселся на стол, отправлять от скуки эсэмэску Лере.

Буквально в двух шагах от кабинета Пряников столкнулся с молодой миловидной женщиной лет тридцати. Остановив ее движением руки, подполковник критически осмотрел брючный костюм, сумочку на плече подчиненной, потом начальственно указал на кабинет, из которого только что вышел.

– Хорошо, что тебя встретил, Вика. Я там тебе новенького привел.

– Какого новенького, Андрей Васильевич? – непонимающе вскинула брови женщина.

– У тебя же оперов комплект был. Теперь комплект. Жаловалась начальству – начальство учло.

– Я не жаловалась, – уточнила Вика. – Я просила.

– Чем мог – помог, – важно объявил Пряников, но тут же поморщился и понизил голос: – И вот еще. Помучаешься ты с ним, Вика. Этот твой новый, он вообще ноль. Образование у него юридическое, но купленное. Мажор он. Сынок Соколовского. Слышала такую фамилию?

Вика нахмурилась. И тут оба повернули головы в сторону кабинета, откуда донесся невнятный шум. Как будто там кто-то передвигал мебель.

– Да, конечно. Слышала.

– Это его сын, – многозначительно покивал Пряников. – Родной.

– Сын Соколовского у меня в отделе опером? – все еще не веря, переспросила Вика.

– Достал он папу. Окончательно. Папа его перед выбором поставил – или год пашет здесь, или оставляет его без всего. Жизнь ему показать хочет.

– Товарищ подполковник... – Вика сделала большие глаза. – Он же самого Соколовского достал. А я что с ним смогу сделать?

– Тебе проще, – обнадежил Пряников. – Относись к нему как к обычному оперу. Накосячит – докладывай мне и на выход, к папе. Он знает: если его выпрут отсюда – останется без привычных денег.

Вика прикусила губу и снова напряженно стала прислушиваться к непрекращающемуся шуму в кабинете. Теперь там что-то с шумом упало.

– Я тут, Вика, не виноват, – тоже посмотрев в сторону кабинета, признался Пряников. – Мне самому позвонили и сказали «взять». Ты даже себе представить не можешь, кто позвонил. Сынок Соколовского, что тут скажешь. Иди, знакомься.

Проводив взглядом Пряникова, Вика с некоторым беспокойством поспешила к своему кабинету. Звуки, доносившиеся оттуда, уже больше не походили на звуки перестановки мебели. Она очень надеялась, что Даня с Жекой там этой мебелью не кидаются. Может, принесли еще один стол и двигают торопливо шкафы?

Мебель никто не двигал. Все было еще хуже! На полу посреди кабинета на спине лежал парень лет двадцати шести – двадцати восьми. Нависшие над ним в недвусмысленных позах оперативники замерли и одновременно повернули головы на звук открывающейся двери.

– В чем... – Вика поперхнулась от возмущения и неожиданности. – В чем дело?

– Упал человек, Вика, – деловито принялся объяснять Жека, поднимаясь и отряхивая собственные колени. – Он всю ночь пил, не спал. Голова закружилась.

Парень, лежавший на полу, поднял голову и с интересом посмотрел на женщину. Из уголка его рта заметно сочилась кровь.

– Упал и ударился при падении, – проворчал Даня, отходя от парня к своему столу и демонстративно углубляясь в чтение бумаг.

– Что здесь произошло? – потребовала Вика ответа уже у Соколовского.

Судя по тому, что четвертого человека в кабинете не было, а Пряников только что отсюда вышел, этим парнем на полу и был Соколовский-младший. Очень характерно, что он умудрился за несколько минут и здесь всех достать.

– Первый день на работе. Дальше будет лучше. Наверно, – улыбнулся Игорь, поднимаясь с пола и трогая свою губу.

– Тебя кто-то ударил? – потребовала Вика, бросая сумочку на стол и сверля взглядом новичка.

– Да никто не бил. Все нормально, – заверил Игорь и вдруг повернулся к Дане и подмигнул ему: – Считай, за пистолет в расчете.

– За какой пистолет? – не поняла Вика.

– Вика, я тебе потом объясню, – злобно глянув на Игоря, отозвался Данила из-за своего стола.

– Он пистолет из-за меня в канализацию уронил, – добродушно поведал Игорь.

– Ты его, гнида, пнул! – взорвался Даня и вскочил из-за стола так, что стул отлетел в сторону.

– Хватит! Спокойно! – прикрикнула Вика. – Для меня! Объяснили!

Данила стиснул зубы и отвернулся. Жека посмотрел на друга, вздохнул и принялся объяснять:

– Мы этого козла ночью приняли.

– Попрошу без оскорблений, – усмехнулся Игорь и, вытащив из кармана удостоверение, помахал им в воздухе. – Я теперь тоже при исполнении.

– Он пьяный был, – буркнул Данила.

– Наркотой вмазанный, – поддакнул Жека.

– Тут мимо, – с иронией в голосе заявил Игорь. – Можем экспертизу сделать.

Данила грохнул об стол папку с документами, а потом выставил палец, указывая на Игоря, и зло проворчал:

– Нападение при исполнении. Приняли, оформили, в «обезьяннике» закрыли. А теперь его к нам на службу приводят?!

– Даня, Жека! – Вика посмотрела на своих оперативников строгим взглядом. – Потом поговорим. Сейчас успокоились и познакомились.

Игорь улыбнулся своей новой начальнице снисходительно:

– Соколовский Игорь.

– Судя по тачке и фамилии, родственник, что ли? – насторожился Жека.

– Сын, – с готовностью кивнул Игорь.

– Сынок, – угрюмо осведомился Данила, – здесь ты что забыл? Что за хрень вообще творится?

Вика пропустила вопрос мимо ушей и кивнула на Даню:

– Это старший лейтенант Данила Королев.

– Вика, – не выдержал наконец Жека, – мы что, с этим козлом теперь вместе службу тянем?

Вика снова пропустила мимо ушей тираду подчиненного, только глянула на Жеку еще строже.

– Это лейтенант Евгений Аверьянов.

– Мог бы сказать, что мне очень приятно, – улыбнулся разбитой губой Игорь, – но утром обещал больше не врать.

– Полезное обещание. Фамилия моя Родионова... следовательно Родионова. Зовут Вика. Мы тут без отчеств и формальностей.

– Мне нравится, – беззаботно отозвался Игорь. – Где мое место?

– В «обезьяннике», – тут же выпалил Жека.

– А когда мне тоже ствол дадут? – самым невинным взглядом посмотрел на Вику Игорь.

– Тебе скоро по почкам дадут, – проворчал из своего угла Данила. – Известные.

– Даня! – снова повысила голос Вика.

– Я же сказал известные – а не я, – недобро осклабился Данила. – Считай это неожиданным случаем ясновидения.

Вика решительным шагом двинулась к двери и, проходя мимо стола Данилы, коротко бросила ему приказным тоном:

– На пару слов.

Данила послушно поплелся за начальницей, одарив Игоря уничтожающим взглядом. Игорь оглянулся по сторонам и подошел к свободному стулу, стоявшему возле стола Аверьянова. Собственно, Игорь нечто подобное и ожидал от Жеки, когда тот ударом ноги выбил стул, на который тот собрался садиться.

– А если я тебе жизнь спасу? – Игорь проникновенно посмотрел в глаза Аверьянова. – Через месяц? Закрою от бандитской пули? Тебе будет стыдно.

– Это вряд ли, – зловеще пообещал Жека. – Сам отсюда сбежишь, мажорчик. В слезах и через неделю.

Вика в коридоре дождалась, когда следом из кабинета выйдет Данила, и отошла с ним к окну.

– Даня, а теперь спокойно и для меня.

– Спокойно?! – повысил было голос Данила, но, покосившись на проходивших мимо офицеров, заговорил громким шепотом: – Вика, этот упырь сейчас в камере сидеть должен и про будущих восемь лет думать! А не с нами в одном кабинете!

– Не кричи. Его Пряников привел. Он сам ничего сделать не мог. Ему сверху позвонили. Соколовский будет в нашем отделе. За нас решили.

– А завтра он решит быть следователем, – прищурился Данила. – Дальше что?

– Он здесь на общих основаниях. Накосячит – пойдет на выход.

– А он накосячит, – горячо пообещал Данила. – Я прослежу.

– Что вчера случилось? – отмахнулась от неуместных эмоций подчиненного Вика. – Что с табельным?

– Этот урод мой ствол в канализацию выбросил, – процедил сквозь зубы Данила. – Так вышло. Выбил из руки и...

– И ты искал?

– Все утро искал, – уныло глядя в окно, ответил Данила. – Не нашел. Не пойми куда утащило.

– Даня, ты же понимаешь... – начала было Вика, но Данила ее перебил:

– Да все я понимаю.

– Рапорт нужно писать.

– Вика, – без особой надежды в голосе заговорил Данила, – может, где-то в решетках застрянет? Мне обещали показать места. Есть еще шанс. А после рапорта....

– До вечера, – строго заявила Вика. – Но потом пиши рапорт. Я не могу дольше ждать, Даня.

– Спасибо, Вика... – кисло улыбнулся Данила и приобнял Вику.

Женщина вывернулась, быстро глянула по сторонам, одернула на себе жакет и укоризненно зашептала:

– Даня... мы же договорились. На службе никогда.

И тут Вика вздрогнула. Буквально в двух шагах от них стояла невысокая женщина лет сорока с бледным лицом. Опытный взгляд отметил сразу и царапины на щеке, ссадину на локте, видимо от падения. Ясно, что у нее беда и что пришла она сюда за помощью. Заявление делать.

– Мне, кажется, в этот кабинет сказали... – унылым голосом произнесла женщина.

Женщина назвалась Светловой. Ее направили к следователю Родионовой из дежурной части в связи с ограблением. Ситуация была привычно примитивной. Подбежал неожиданно, схватил, убежал в неизвестном направлении. Вика сидела за своим столом. Светлова расположилась на стуле перед ней, теребя в руке истерзанный и уже основательно мокрый платочек. Жека и Данила сидели каждый за своим столом и, кажется, не столько следили за допросом потерпевшей, сколько сверлили взглядами Соколовского.

Игорь был единственным в комнате, кто стоял и подпирал стену. Правда, он уткнулся в свой коммуникатор и лазил по Интернету, и это делать было удобнее сидя. Единственный свободный стул находился неподалеку от стола Жеки, возле окна. Но сесть на него Игорь не успел. Жека ловко, словно давно готовился к этому поступку, схватил со своего стола стопку папок и положил на сиденье стула. Игорь пожал плечами и прошел мимо, снова прислонившись спиной к стене.

Вика все видела, но делать замечания при постороннем человеке, тем более при потерпевшей, с которой предстояло работать, не стала.

– А как он выглядел, помните? – продолжала она допрос.

– Не помню. Совсем. Я не видела его даже. Сзади толкнул, я упала. Сумочку выронила. Он схватил, побежал. Только со спины видела. Сумочка белая такая... застежка желтого металла...

– А что в сумочке? – делая предварительные записи, снова спросила Вика.

– Деньги. Зарплата вся. Почти тридцать тысяч. Косметика... зеркальце. Но это не важно ведь.

– Да, пожалуй, – сосредоточенно прикусив губу, кивнула Вика. Она смотрела на Данилу и Жеку, прикидывая план мероприятий по предстоящему делу.

– Вы понимаете, что шансы найти напавшего минимальны? – не столько спросил, сколько попытался убедить Светлову Данила. – Свидетелей нет, вы его не видели.

– Я понимаю... только я не знаю, что делать... – беспомощно посмотрела на присутствующих женщина и всхлипнула. Вика достала из ящика стола салфетку и подала потерпевшей.

– Мне деньги нужны... – тихо сказала Светлова, прижимая салфетку к носу. – Но я понимаю. Я зря пришла... понимаю. Просто не знала, что делать. Понимаю, что не найдете.

Женщина поднялась со стула, ни на кого не глядя. Она явно хотела уйти. Вика решительно пододвинула к краю стола чистый лист бумаги и ручку.

– Пишите заявление, – велела она. – Потом поедете на место происшествия с одним из наших сотрудников.

Светлова снова села, осторожно взяла ручку. Вика посмотрела на своих подчиненных.

– Данила знает, чем ему сейчас нужно заниматься. Женя, возьми новенького. Введешь в курс дела. – Вика перевела взгляд на Соколовского: – Делай все, что Женя скажет.

– А если он извращенец? – спросил Игорь, сделав озабоченное лицо.

Узкая дорожка между стеной котельной и глухим забором какой-то производственной базы вела к арке жилого дома. Высокие деревья, росшие по краям дорожки, почти скрывали ее от глаз жильцов дома. Да и со стороны проезжей части этот участок был виден плохо. Даже сейчас, в утренние часы, тут не было никого. Прошла женщина с детской коляской, прошел мужчина деловым быстрым шагом, и снова никого.

– Вот, я из магазина выходила... – Светлова показала налево, где виднелись витрины продовольственного магазина.

Игорь, скучая, посмотрел в указанном направлении, на свою припаркованную неподалеку машину, пустынную улицу.

– Он там рядом стоял, – показала в другое место потерпевшая. – Я же не знала, может, ждал кого.

Игорь продолжал, скучая, глазеть по сторонам.

– Вам неинтересно? – спросила женщина.

– Его же там сейчас нет? Что мне пялиться? – Игорь пожал плечами.

– Извините, я думала... – растерянно пробормотала Светлова и замолчала.

– Слушайте, вас раньше не грабили? – немного оживился Соколовский.

– Нет... А что? – еще больше растерялась потерпевшая.

– Может, знаете, что я должен спрашивать? – пояснил Игорь.

– Свидетелей должны найти, – догадалась женщина.

– Свидетелей уже мой новый друг пошел искать, – разочарованно ответил Игорь и посмотрел в сторону арки жилого дома.

Жека появился из-за угла дома, пряча в карман блокнот и авторучку. Вид у него был озабоченный. Он подошел к Соколовскому и, не глядя на потерпевшую, объявил:

– Здесь глухо. Давай, молодой, шопинг-тур по мусорникам.

– Давай, пожилой, в пешее эротическое, – тут же беззлобно парировал Игорь.

Жека вспыхнул, но воздержался от грубых выражений при женщине. Он подошел к Соколовскому вплотную и тихо заговорил:

– Ты не забыл, что на службе? Или мне доложить, что ты отказываешься проводить оперативные мероприятия? Не хочешь искать возможно выброшенную сумку? С отпечатками гада на ней?

Взвесив все «за» и «против», Игорь с особым унынием вспомнил не столько тяжелую руку отца, сколько его непреклонность. Она привела к тому, что сын лишился большей части своих банковских карточек. И эта работа, век ее не видеть, тоже была каким-то способом выжи-

вания. Не в смысле доходов, Игорю смешно было даже подумать, сколько получают эти лейтенанты и старшие лейтенанты, а в смысле обещания отца ограничиться испытаниями в пределах одного года.

Придется делать какие-то телодвижения, с неудовольствием подумал Игорь, подходя к мусорным бакам. И кто это додумался устанавливать их прямо рядом с проезжей частью? Нет чтобы в глубине дворов, где никто не видит. Хотя это ближайшие баки к месту, где эту тетку ограбили. Вонь была терпимая, но внешний вид содержимого... какие-то гнусные коробки стоят рядом. Из них что-то течет.

Появившийся из-за кустов бомж деловито остановился возле баков, поставил на землю два набитых всяким хламом пакета и погрузился по пояс в бак, активно шебурша содержимым. Игорь поморщился и отошел назад на пару шагов. От бомжа воняло еще сильнее, чем от баков. Бомж, ни на кого не обращая внимания, проверил все шесть баков, выудил несколько банок из-под пива, сплющил их и затискал в свои пакеты.

И тут Игорю в голову пришла блестящая идея.

– Эй, Миклухо-Маклай, – окликнул Соколовский бомжа, – там сумки нет? Белой?

Тот оглянулся, посмотрел стеклянными мутными глазами на молодого человека и, не удостоив его ответом и подобрав свои сумки, подался в сторону домов. Игорь вздохнул и оглянулся по сторонам. Никого. И хорошо, и плохо! Задержав дыхание, он заглянул в первый из баков. Зрелище тошнотворное. Самое интересное, что все это люди ели, это носили. Каким же образом это все превращается в одно мгновение в смрадную кучу отбросов?

Игорь понял, что сам себя уговаривает и оттягивает момент неизбежного. Увидев, что из второго бака торчит какая-то палка относительно чистого вида, он взял ее двумя пальцами и попытался сдвинуть в сторону большой мусорный пакет. Пакет не слушался. Пришлось взяться за палку основательно, всей пятерней. Пакет наконец отвалился в сторону и лопнул. Из него посыпалась картофельная кожура, обрывки бумаги. В углу бака под грязной коробкой виднелся бок чего-то белого. Не сумки ли? Игорь попытался подцепить палкой эту находку, но тут услышал за спиной знакомый голос:

– Сокол, ты?!

Игорь нахмурился, прикидывая, как ему сейчас лучше начать выкручиваться. Он уже знал, кого увидит обернувшись. Не самые добропорядочные из его знакомых, но зато одни из самых веселых и заводных на всякие приколы. Вот угораздило! Игорь повернулся на голос и увидел черный «Бентли». Оба стекла боковых дверей были опущены, на него оттуда таращились четыре пары глаз, включая и женские.

– Точно Сокол! – захохотал парень на переднем пассажирском сиденье с темными очками на макушке. – Игоряня по помойкам шарится!

– Бумажку сюда ветром унесло, – снисходительно, как на убогих, поглядел Игорь на знакомых.

– Да нет базара! Верим! – донеслось из машины. Сразу поднялись руки с телефонами. Эти уроды сладострастно фотографировали Соколовского-младшего возле мусорных баков. Взревела музыка, и «Бентли» унесся дальше по улице.

Так! Еще одна неприятность, подумал Игорь, глядя вслед машине. Хотя на общем фоне это все такая чушня. Его взгляд скользнул по вывеске на стене дома по другую сторону улицы. И тут же в голову пришла вторая блестящая идея. Это же магазин «Кожгалантерея»!

– Да пошло оно все! – Игорь швырнул палку снова в мусорный бак и решительно двинулся через дорожку к магазину.

Светлова сидела на лавке и ждала. На ее лице не было ни особой надежды, ни разочарования. С одной стороны, милицейские начальники отправили с ней своих сотрудников, значит,

ищут. Но, с другой стороны, ведь они же сами признали, что найти невозможно. Или это они на всякий случай так сказали? Если не получится.

Игорь подошел к лавке, на которой сидела потерпевшая, глянул в ее унылые глаза и сразу отвел свой взгляд. Он терпеть не мог таких глаз. Уныние, тоска, безысходность. Сразу представлялись трубы серых заводов, которые не работали, пыльные подъезды старых пятиэтажек, которые не убирались, пустые окна в кирпичных стенах, хотя... это уже из другой области, но все равно. Такие взгляды у Игоря всегда ассоциировались с неустроенностью, нищетой, болезнями. Он брезговал с такими взглядами встречаться.

Поэтому Соколовский просто сунул Светловой в руки новую сумку и сел рядом, достав коммуникатор. Он вчера скачал из Интернета новое приложение и теперь взялся поиграть, чтобы отвлечься от этой болезненной ситуации.

– Это не моя... – послышался растерянный голос потерпевшей.

– И что? Новая! – удивился Игорь, не отрываясь от экрана коммуникатора. – Белая. Желтые застежки. Откройте.

Светлова справилась с незнакомыми замками сумки, открыла ее и уставилась на содержимое.

– Что это? – растерянno пробормотала она.

– Деньги. Тридцать тысяч, – пояснил Игорь тоном учителя, преподававшего для идиотов. – Плюс немного на косметику добавил.

– Это что? Ваши? – уставилась на него женщина. – Я не понимаю.

– И не надо, – посоветовал Игорь. – Сумка есть, деньги есть?

– Мне не надо... – вдруг капризным голосом сказала Светлова, и на ее глазах навернулись слезы.

– Зачем вы в ментовку тогда пришли? – вздохнул Игорь и оторвался наконец от своей игры.

– Сумка... которую он забрал. Это подарок. Моего жениха. Он два года назад разбился. У меня так мало памяти о нем осталось. Я знала, что вы не найдете. Но попробовать ведь нужно было?

Жека возник за спиной неожиданно. И тут же послышался его неприятный, полный сарказма голос:

– Не может быть! Нашел?

– Это не она, – снова заныла Светлова и сунула новую сумку в руки Игоря. – Мне так не надо!

– Тогда продолжаешь оперативные мероприятия, – издевательски улыбаясь, велел Жека. – Отработай местных торчков. Кто что видел, кто что знает.

– Где мне их искать? – постным голосом спросил Игорь, не отрываясь от игры.

– Я тебя что, везде за руку должен водить? – буркнул Жека.

Оставив машину в людном месте, Игорь двинулся в глубь жилого массива. Глухой район, какой-то весь богом забытый. Игорь давно уже не видел такого растрескавшегося асфальта. И таких пыльных окон. Хотя это ему уже так казалось из-за собственного состояния неудовлетворенности.

– Думаешь, что я никого не найду? – вполголоса произнес он, доставая телефон. – Хрен ты угадал... Витек! Я... Сокол. Узнал. Слушай, срочно надо. Да. Хорошее настроение. Нет, подвозить не надо. Очень срочно. У кого взять... что угодно. В районе... – Игорь покрутил головой по сторонам и нашел на углу дома табличку с названием улицы.

До нужного дома пришлось топать пешком. Не хотелось возвращаться за машиной, а потом оставлять ее возле дома, где шастают наркоманы.

Нужная квартира нашлась на втором этаже. Номер намалеван краской поверх облупившегося кожзаменителя, которым эта дверь когда-то была обита. Звонка, кстати, тоже не было. Торчали два почерневших оголенных конца провода. Не было в двери и замка. Вместо него зияла дыра, заткнутая какой-то тряпкой, удивительно напомнившей грязные трусы. Возможно, что и женские.

Игорь с опаской постучал в дверь кулаком и прислушался. Тишина.

– Есть кто? – позвал он, прикидывая, чем бы выковырять из дыры в двери трусы и глянуть внутрь. Игорь приблизил голову к двери и прислушался. Но в этот момент дверь распахнулась.

– Твою ж... – От неожиданности Игорь отпрянул назад.

На пороге стоял худой как скелет мужчина. Грязный до невозможности халат был расстегнут, и под ним виднелось неопрятное, абсолютно голое тело. Игорь ощутил застарелую вонь, доносившуюся из квартиры, и стал дышать ртом.

– Хозяин? – осведомился Игорь, избегая смотреть мужчине ниже подбородка. – Разговор есть.

– Заходи, – бесцветным равнодушным голосом сказал мужчина и как тень удалился куда-то внутрь квартиры.

Игорь опустил глаза, и ему сразу расхотелось идти дальше. Пол был усеян использованными шприцами. Но идти было надо, и он двинулся, старательно ставя ноги так, чтобы не задевать ботинками шприцы. Хозяин появился справа и кивнул, приглашая зайти в комнату. Игорь свернул в его сторону. Комната, куда, посторонившись, пропустил гостя хозяин, была пустой. Тут, кроме одной тумбочки и пары расшатанных стульев, ничего не было. Только несколько матрасов с подозрительными пятнами.

Игорь поморщился и хотел было уже повернуться и изложить причину своего визита, но не успел. Тощий протянул руку и извлек из-за двери бейсбольную биту. Мир в голове Соколовского треснул, брызнул искрами с острой болью и... исчез. В темноту.

Темнота была душной, напряженной, беспокойной. Он слышал дыхание, видел перед собой темные изгибы коридора. И только далеко впереди был свет. Дыхание пугало, заставляло сжиматься в комок, оно торопило к тому далекому пятну света в конце коридора. Босые ноги шлепали по полу. Все ближе светлое пятно.

Стеклянная дверь была закрыта, но за ней был свет. Но это не был электрический свет, это был страшный, неприятный свет... луны за окном. Он открыл дверь, не видя своей руки. Может быть, она открылась сама. Комната была заполнена злоеющим лунным светом. Свет заполнял всю комнату, но ничего не освещал. Вся мебель, все предметы имели серые контуры в серебристой расплывчатой окантовке.

И тут совсем близко всхлипнула женщина. Он поискал глазами и заметил темное пятно. Женщина в самом углу. Она сжалась в комок и тихо плакала.

– Мама? – позвал он, подходя ближе и садясь на корточки возле нее.

– Иди к себе, Игорек...

– Мама, тебе страшно? Тебя напугали? – спрашивал он, но чувствовал, что боится сам. Боится, потому что он еще мальчик.

– Нет, – вытирая слезы рукой, ответила мать.

– Ты обманываешь...

– Не обманываю, сынок. Я не за себя, я за тебя боюсь...

Смотреть на свет было больно. Даже с закрытыми глазами. Игорь пришел в себя и понял, что боль распространялась из области затылка на всю голову. Он открыл глаза и увидел потолок. Серый, с черной траурной паутиной вокруг лампочки и по углам. Взявшись рукой за голову, Игорь нащупал больное место. По крайней мере, крови не было. Черт, что произошло?

И тут он увидел, что лежит на полу среди какого-то тряпья, шприцев, каких-то объедков и мусора. У стены в миске для кошачьего корма лежал дохлый кот. И не просто дохлый, а уже мумифицировавшийся. К горлу подкатил комок, и Игорь поспешно отшатнулся, пытаясь подняться на ноги.

Под ноги что-то попало. Игорь посмотрел на ноги. Он был босиком. Он был даже голый, в одном только грязном халате, в том самом, в котором его встретил тот худой мужик. И сразу в памяти всплыло все. Как и зачем он сюда пришел, как хозяин квартиры его встретил, как его огрели чем-то по башке, когда он вошел в эту комнату.

– Что за... – Игорь оперся на шаткий стол и поднялся на ноги. Сквозь боль в голове он крикнул в сторону коридора: – Слышь... урод?! Ты здесь? Ты сам не понимаешь, на кого нарвался... Заходи, договорим... Слышь?

Схватив со стола кухонный нож, Игорь крикнул громче, выходя на середину комнаты:

– Шмотки мои сюда гони и документы... Ты что, мою ментовскую ксиву не видел, торчок?

Дышать было нечем. Обойдя дохлого кота, Игорь подошел к окну, с трудом открыл его и глотнул свежего воздуха. Стало немного легче, но ненадолго. На глазах Игоря к подъезду подъехал микроавтобус, из которого стали выпрыгивать люди с оружием в полицейской форме. Они один за другим скрывались в подъезде.

Кинувшись из комнаты, Игорь заорал:

– Ксиву отдай! Сейчас всех повяжут!

Сунув руку в карман халата, он нащупал какой-то мягкий пакетик. Достав его, Игорь увидел, что в пакетике какой-то белый порошок. Вот ни хрена себе! Отбросив пакет, он рванул к двери, потом опомнился и снова вернулся к окну.

Один из оперативников остался у подъезда. Из кабины микроавтобуса, на котором они приехали брать наркопритон, звучала громкая музыка. Пришлось крикнуть полицейскому за рулем, чтобы тот выключил музыку. Водитель не услышал, и оперативник подошел к нему.

– Вот урод! – уставился в зеркало заднего вида водитель.

Оперативник тут же повернулся и увидел, как из окна второго этажа вылезает голый человек в халате.

– Стоять, полиция! – закричал опер, сунув руку под пиджак и нащупывая рукоятку пистолета.

Но Игорь уже прыгнул. Он боялся, что, качнувшись пару раз, так и не сможет попасть ногами в клумбу у подъезда, но все получилось, и он по щиколотку вошел босыми ногами в рыхлую землю. Он уже слышал крики «Стоять!» и видел бежавшего к нему человека в гражданском с пистолетом в руке. Выбравшись из клумбы, Игорь бросился за угол дома, прикидывая, будет мент стрелять или нет. На оживленной улице не будет, решил он, прибавляя скорости и шлепая босыми ногами по асфальту.

Перебежать дорогу Игорю удалось в тот момент, когда машины стояли перед светофором. Последние метры на него уже сигналили, и приходилось уворачиваться и обегать вокруг две иномарки. Добежав до тротуара, он обернулся и увидел, что мент в штатском никак не решится ринуться в поток машин. Терять время было больше нельзя, и Игорь снова бросился бежать. Теперь он уже знал куда!

Ресторан был дорогой. Сюда вообще нельзя было попасть просто так с улицы. По рекомендациям, по предварительному заказу столика. И здесь у входа всегда дежурили один или двое охранников в одинаковых костюмах. И здесь Игоря знали, потому что он был постоянным клиентом. Теперь бы еще не оказалось у дверей среди охраны новеньких.

– Узнали? Через день хожу... – задыхаясь, выпалил он, подбежав к охранникам, и оглянулся на преследователя. Тот был уже близко. – Задержите мента, хоть на две минуты. Потом отблагодарю.

Охранники молча расступились, пропустив Игоря. Оперативник с пистолетом в руке бросился к ним, но натолкнулся на глухую молчаливую стену.

– Держите его! Это нарколыга! В сторону!

– Извините, дресс-код, – без всякого выражения сказал один из охранников.

– Что? – опешил оперативник.

– Не можем вас пустить в таком виде.

– А его можете? – продолжал кричать оперативник. – В сторону, я сказал, полиция!

– Покажите удостоверение, пожалуйста, – невозмутимо попросил второй охранник.

Голова болела, но уже не так сильно. Тем более после того, как Игорь принял дома душ и переоделся. Выбравшись из такси возле ночного клуба, он, чуть прихрамывая, двинулся к входу. Беготня босиком тоже не прошла даром, но голове было ещё хуже. Что ж, несколько дней на таблетках...

– Добрый вечер, Игорь Владимирович, – прозвучало рядом.

Игорь удивленно поднял глаза. Это был всего лишь охранник, который узнал его в лицо. Прогнулся! Зачтется. Болеутоляющее уже действовало, и музыка не ударила по мозгам, как этого боялся Игорь. Ритмично дергалась молодежь, метались яркие разноцветные лучи, кто-то громко ржал возле бара, кто-то целовался возле дальней колонны, где было совсем темно.

Стас увидел Соколовского первым, вскочил с ногами на диван и замахал руками. Лера мгновенно повисла на шее Игоря:

– День не видела, а так соскучилась!

Игорь обнял невесту, поцеловав ее в шею, и погладил по спине. Стас был уже навеселе и вел себя слишком шумно. Он не унимался на своем месте, продолжая говорить громко и жестикулировать слишком энергично:

– Братуха... Спас... Спасибо...

– Отца моего благодари, – ответил Игорь, усаживая Леру и садясь рядом с ней. – Он замазал.

– Но на улице-то ты вписался... – настаивал Стас. – Я не забуду... Это надо отпраздновать.

– Я закажу коктейли! – предложила Лера.

– Мне не надо... я свое... – отмахнулся Стас и полез в карман.

Игорь увидел в руке будущего родственника пузырек с таблетками. Очень похожими на те, с которыми Стас чуть не погорел в полиции в прошлый раз. Выругавшись про себя, Игорь схватил Стаса за руку и стиснул ее.

– Ты что?! А... – взвыл Стас. – Больно! С ума сошел?

– Игорь! Ты что,пусти! Что ты делаешь?! – испугалась Лера и вцепилась в Игоря.

Игорь стиснул руку Стаса так, что тот выпустил пузырек. Тот упал на пол, покатился, рассыпая таблетки.

– Братуха... что не так? – Стас вытаращился на Игоря.

– Ты спрашивала, что у меня случилось? – Игорь повернулся к Лере: – Я теперь в ментовке работаю.

– Что? – Стас вытаращился на Игоря еще больше.

– Что слышал. В ментовке служу.

– Я вроде еще и не закинулся, – покрутил головой Стас.

Лера схватила Игоря за руку и стала заглядывать ему в глаза, не понимая, то ли он пьян, то ли обкурился. Все это было буквально написано на ее лице.

– Ты серьезно?

– Отец решил. Я пообещал. Я там на год.

– Так я не понял, братуха, – Стас дурашливо поднял руки, как будто сдавался в плен, – мне теперь при тебе нельзя?

– Ты бы мне мог и позвонить, – Игорь укоризненно посмотрел на Стаса. – За день. Один раз. Я тебя вчера прикрывал.

– Сеструха сказала, что ты в норме. Да, Лера?

– Сеструха? – передразнил Игорь. – А мы же вроде друзья. Самому трубку сложно поднять? Ты забил на звонок. Ты сразу сюда поехал. Закидываться.

Стас продолжал улыбаться, и смотрел он сейчас больше на пол, на рассыпанные таблетки, чем на Игоря. Скорее всего, до него слова друга сейчас и не особенно доходили. Игорь перехватил его взгляд и пнул рассыпанные таблетки, наступил, давя их ботинком.

– Тебе все это важнее друга? – Игорь обвел руками клуб.

– Это не так, Игорь! – вступилась за брата Лера.

– Я его спросил! Пусть ответит – тебе это все важнее друга?

– Ты к чему ведешь, Игорь? – стал злиться Стас.

– К тому, что на друга ты мало похож.

– Я не похож? А у тебя есть лучше?

– Что? – не понял Игорь.

– У тебя есть лучше друзья, чем я? Все такие. Значит, и сам такой, раз таких друзей выбираешь. Раньше все ништяк было. Теперь что?

Игорь нахмурился, вспоминая виденное в притоне, потрогал затылок, потом раздраженно потер ладонями лицо.

– Я тебя сегодня видел, – резко бросил он Стасу. – В будущем.

– Не понял.

– Поэтому и приехал. Я тебя другом считаю. И как друга прошу – с наркотой завяжи.

– Я не наркоман, – упрямо возразил Стас. – Это же не «герыч».

– Докажи, – тут же попросил Игорь. – Докажи, что не наркоман. Пообещай завязать и сдержи слово.

Игорь разозлился окончательно и смотрел на Стаса так, что тот растерялся, отвел глаза и суетливо стал искать сигареты по карманам, хотя пачка лежала на столе перед ним.

– Обещаю, – пробормотал он неопределенно.

– Завязать. С этой минуты, – продолжал настаивать Игорь.

– Завязать с этой минуты, – с готовностью, но как-то слишком легкомысленно пообещал Стас.

– Ты дал слово, помни это, – заявил Игорь и хлопнул друга по плечу.

– Ты его заставил дать, – недовольным тоном встала Лера.

– Я не прав? – удивился Игорь, откинувшись на спинку дивана.

– Не так резко все.

– Если плавно, то жизнь закончится, – твердо сказал Игорь, резко поднялся и пошел из зала к выходу.

– Игорь... ты куда? А я?

Игорь не обернулся. То ли не расслышал, то ли не захотел расслышать. Чувствовал он себя все же еще довольно скверно. Это не шутки, получить со всего размаху по башке бейсбольной битой. А потом еще убеждать друга не становиться наркоманом. Да спорить со своей невестой, что за жизнь ее брата надо бороться жестко и решительно. Игорь не видел, что Стас наклонился и принялся собирать с пола целые таблетки.

Выйдя из клуба и вдохнув ночного воздуха, Игорь со злостью посмотрел на дорогие тачки на парковке, на веселую группу молодежи, вывалившуюся следом за ним из клуба. И сразу в памяти всплыли таблетки в руке Стаса, шприцы в притоне... мумия кота, который сдох неизвестно когда в этой квартире. А за спиной клуб, в туалете которого можно было запросто купить травку, таблеточки, даже героин. Возможно, что готовые дозы уже расфасованы и лежат в багажнике одной из припаркованных машин. И кто-то из этой компании, что шумно

проследовала мимо него, уже принял в себя что-то для веселья. А потом, пусть не завтра, а через месяц, захочет чего-то посильнее.

– Вы быстро сегодня, Игорь Владимирович. Уже домой? – прогудел рядом голос.

Игорь обернулся на заговорившего с ним охранника, перевел взгляд на второго. Мысль пришла в голову сама собой.

– Заработать хотите? – спросил он, подходя к парням вплотную, чтобы никто не слышал разговора.

Луч света выхватил все те же загаженные полы, замасленные и захватанные обои на стенах. Судя по раздавленным шприцам на полу, тут недавно кто-то проходил. Охранники клуба, которых он привел с собой, шли следом тихо, профессионально проверяя все помещения, которые остаются за спиной. Соколовский увидел за дверью бейсбольную биту, прислоненную к стене. Та самая? Он взял ее в руку, взвесил, вспомнил удар по собственной голове и нехорошо ухмыльнулся.

В той самой комнате на грязных матрасах они нашли всех. Тощий тип, который был хозяином квартиры, как догадался Игорь, и который наверняка и долбанул его по голове, лежал на одном из матрасов. На других – трое парней и какая-то тетка неопределенного возраста и тошнотворной внешности. Все были в отключке.

Один из охранников нащупал выключатель, и комната наполнилась тусклым, болезненным из-за пыльной слабенькой лампочки светом. Тощий открыл глаза и уставился на вошедших. Потом он сфокусировал свой взгляд на Соколовском и начал пытаться встать.

– Узнал? – ухмыльнулся Игорь, поигрывая битой.

– Слушай... – закричал тощий, поднимаясь по грязной стенке, – без обид... Меня ломало... Лавэ нужно было... без обид...

– Телефон, ключи и документы мне вернуть. Или... – Игорь поднял и продемонстрировал бейсбольную биту.

– Телефон продал... Ключи... документы выбросил.

– Полчаса, чтобы найти. Они, – он, не оборачиваясь указал большим пальцем назад, – за тобой присмотрят.

Тощий уныло опустил руки и сполз по стене на свой матрас.

– Тут в этом районе вчера у девушки сумку вырвали, – вдруг вспомнил Игорь, обернувшись в дверях. – Белую. Из ваших кто-то.

– Не я... – тихо отозвался тощий.

– Да не колышет, – веско ответил Соколовский. – Сумку тоже мне. И быстро, мне на службу утром.

Игорь с шиком припарковал машину возле РОВД, хотя шиковать в ночное время тут было не перед кем. Хотя вон стоят несколько человек у входа. Свои, кажется. Забрав с сиденья белую женскую сумочку, он бодро двинулся к входу.

– Здорово, мужики, – по-свойски поприветствовал он нескольких сотрудников, куривших у входа.

Почти все отвернулись. Игорь пожал плечами и прошел в дверь, заметив боковым зрением, что один из офицеров сплюнул.

В их комнате сидел только один Аверьянов. Не подняв головы, он продолжал работать за своим ноутбуком. Судя по сосредоточенному лицу, на этот раз он занимался делом, а не разглядывал новых потенциальных знакомых девиц.

– Нашлась сумочка, – с порога объявил Игорь, разглядывая Жеку с интересом и прикидывая, какой будет его реакция.

Реакции не последовало никакой. Вообще. Игорь подошел к столу и положил рядом с локтем Жеки найденную сумку Светловой.

– Не рад это видеть? – поинтересовался он у Жеки. – Думал, не найду?

– Здесь тебя я видеть не рад, – очень недружелюбно отозвался Жека. – Ты в камере быть должен.

– Я в свадебном путешествии должен был быть, – поделился Игорь с усмешкой. – А вместо этого от торчков по голове получаю.

– Типа, жалуешься? Типа, тебе тяжело? – Жека вдруг повысил голос и заговорил зло и жестко: – Даниле тяжело! Если ствол не найдет – он служебное на стол положит и срок получит. За ночь не нашел, рапорт уже написал. Завтра до Пряника дойдет – и все. Я тебе этого никогда не забуду. Беги отсюда!

Жека смотрел на Игоря, как будто ожидал, что тот в самом деле сорвется с места и убежит. Игорь хмыкнул, но глаз не отвел. Ситуацию разрядила Вика, войдя в кабинет быстрым деловым шагом:

– Здесь оба? Поехали. Срочное.

Оставив найденную сумку на столе Жеки, Игорь последовал за начальницей. Пока они спускались вниз, в дежурную часть, он успел разглядеть, что у капитана, в общем-то, неплохая фигурка. Потом взгляд пришлось отвести, чтобы не наводить окружающих на непотребные мысли. Кажется, уже весь РОВД знал, кто такой Соколовский и что он тут делает. Не хватало еще, чтобы ему тут и баб шили.

В полном молчании они на «дежурке» доехали до места происшествия. Жека с ними не поехал, но это Игоря не особенно расстраивало. Когда машина остановилась, Игорь увидел, что рядом с пешеходным переходом лежит тело, накрытое простыней. Работали эксперты, фотографировали. Тело было маленьким, почти детским. Жека был уже здесь. Откуда-то появился и Данила в тонких пластиковых перчатках. Он сразу начал рассказывать Вике, не удостоив Игоря даже взглядом:

– Тринадцать лет. Мать в ночной смене. Отца нет. Была у подруги в доме напротив, ночью, видимо, перебегала дорогу.

Игорь осмотрелся. Чуть поодаль от тела на земле сидела женщина. Было видно, что ее плечи сотрясаются от рыдания. А вон и «Скорая помощь» стоит. Женщине делают укол. И, как всегда, зеваки. Игорь никогда не понимал, что людей привлекает в таких вот ситуациях, зачем они стоят и таращатся. Молча ведь стоят, не обсуждают, не мнениями обмениваются.

– Машину кто-то видел? – спросила Вика, проходя с Данилой мимо Соколовского.

– Водитель скрылся. Свидетелей нет, – подключился Жека.

– Пока нет, – строгим голосом уточнила Вика. – Женя, давай обход. Игорь!

Игорь вздрогнул от неожиданности. Он вспомнил, что приехал сюда не просто так, а, наверное, работать. Он вопросительно посмотрел на Родионову.

– На обход территории. Попробуй кого-то найти, может, машину видели.

– Так ночь же, – удивленно ответил Игорь.

– Бомжи, алкаши, подростки, мало ли. Всегда есть свидетели.

Вика отвернулась к своим помощникам, и Игорь понял, что разговор с ним окончен. Так сказать, задание получено. Вон и Жека получил свою долю. Аверьянов двинулся в сторону домов, где кое-какие окна все же светились. Не все спали. Игорь решил, что ему лучше заняться противоположной стороной улицы. Подальше от нервного коллеги.

Игорь пошел по пешеходному переходу через проезжую часть. Проходя мимо эксперта, он понял, что именно тот фотографирует. На асфальте лежал черный пластиковый обломок рамки-держателя номерного знака. Несколько мелких обломков и один большой. В форме буквы «Г». Игорь представил, как этим местом бампера машина ударила девочку.

Пройдя мимо эксперта, Игорь вдруг замер на месте. Двое прохожих толкнули его, обходя, но Соколовский как будто и не замечал их. Он вернулся, присел на корточки над обломком. С минуту он смотрел на него, потом достал телефон и сфотографировал. Эксперт открыл было рот, но Игорь уже приложил палец, измерив размеры куска.

Поднявшись, Соколовский поймал на себе настороженный и недовольный взгляд Родионовой. Он быстрым шагом пересек проезжую часть и углубился в жилой массив. За двумя рядами домов была еще одна улица. Первую же машину такси Соколовский остановил взмахом руки.

Стас лежал в кресле в той же позе, в какой рухнул в четыре часа утра. В дверь звонили почти не переставая, и он только морщился в ответ на эти звуки. Сонная, в наспех накинутом халатике, Лера с недовольным видом вышла из спальни.

– Стас, ты бы открыл.

– Сеструха... убей того, кто звонит, – простонал Стас, еле шевеля пересохшими губами.

– Уроды какие-то, – поправив волосы у зеркала и направляясь к входной двери, сказала Лера.

Но тут зазвонил ее мобильник в сумочке. Лера остановилась в растерянности, но, поняв, что в дверь больше не звонят, взяла мобильник.

– Любимый? – узнала она Соколовского. – Ты чего так рано? Что случилось? А что ты делаешь у нас за дверью? Да... открываю.

Как только дверь открылась, Игорь прошел в квартиру, не сказав невесте ни слова. Он остановился перед креслом Стаса.

– Я тебя просил с наркотой завязать? – потребовал он.

– Что еще, Сокол? – морщась и загораживаясь от друга ладонью, как от слепящего солнца, простонал Стас.

– А ты не знаешь? – чуть ли не срываясь на крик, спросил Игорь.

– Не знаю, раз спрашиваю... – принимая более или менее вертикальное положение в кресле, проговорил Стас.

– Ты с ним была? – Игорь резко повернулся к Лере.

– Ты же видел... в клубе.

– Домой как возвращались? Вместе? – перебил ее Соколовский.

– Я раньше уехала. Игорь, в чем дело? – начала пугаться девушка.

Игорь наклонился над Стасом и снова стал требовать:

– Снова жрал?!

– Ничего я не жрал... Не больше немецких летчиков.

– Ты ни хрена не помнишь? – разозлился окончательно Соколовский и, схватив Стаса за грудки, принялся трясти его.

– Пусти... – начал вяло отбиваться Стас. – Облюю ведь...

– Что не помнит?! – вступилась за брата девушка, хватая Игоря за рукав.

Тот толкнул Стаса назад в кресло и повернулся к невесте:

– Машина где?

– Какая машина? – сжимая на шее халатик, спросила Лера, ничего не понимая в происходящем.

– Его машина!

Лера открыла было рот, но Игорь понял, что она, вероятно, представления не имеет, где сейчас машина ее брата. Он круто развернулся и почти выбежал из квартиры. Спустившись к подъезду, он стал осматриваться по сторонам, ища черный «БМВ» Стаса. Возле подъезда и на парковочных местах напротив дома ее не было. Игорь пошел направо, в ту сторону, откуда машины въезжают на территорию дома. И почти сразу наткнулся на машину Стаса. Она стояла

одним колесом на бордюрном камне, куда Стас загнал ее, видимо, не справившись с управлением. И съехать с бордюра он тоже не смог. Или решил, что уже приехал. Дурак!

Водительская дверь у машины была приоткрыта, но ключей в замке зажигания не было. Или они в кармане Стаса, он мог их машинально вытащить. А могли и украсть. Но не это было самое важное. Игорь обошел капот и присел перед передним номерным знаком. Он был погнут правым нижним углом. Пластиковая рамка держателя была расколота. Отсутствовала правая вертикальная часть и кусок нижней. Нижняя вообще висела, едва держась. Игорь достал телефон и посмотрел снимок осколка, который остался на месте, где погибла девочка. Потом он приложил палец к номеру. По сделанным измерениям тот кусок точно подходил сюда, к этому изуродованному от удара месту.

А удар был. Игорь поднялся на ноги и теперь увидел еще и вмятину на капоте. И темные пятна рядом. Он потрогал одно из них... На пальцах остался след. Кровь? Тихо ступая в домашних тапочках, подошла Лера, кутаясь в халатик, как будто ей было холодно.

– Игорь... скажи... Мне страшно.

Игорь повернулся к девушке и увидел, что из подъезда вывалился Стас. И теперь он брел к ним с Лерой, как сонное чучело, засунув руки глубоко в карманы брюк. Дождавшись, когда Стас подойдет, Игорь сунул ему под нос свой испачканный в чем-то темном палец. Говорить что-то Стасу в таком состоянии было бесполезно. И Игорь стал говорить Лере:

– Ей тринадцать лет. Было. Она ночью от подруги бежала домой. По пешеходному переходу. Улица на пути от клуба сюда. Твой брат был обдолбан. Как всегда. Он даже ее и не заметил, наверное.

– Она... – начала было Лера, но Игорь ее перебил, тыча в нос испачканным в крови пальцем:

– Ей было тринадцать лет.

– Игорь... Кто знает? – вдруг спросила девушка.

– Ты... я. Теперь и твой брат.

– Да я не помню даже, – пробормотал Стас, пытаясь разлепить глаза и посмотреть на свою машину.

– Надо что-то сделать, – лихорадочно затараторила Лера. – Машину надо убрать отсюда. Помыть. В мастерскую.

Игорь уставился на нее и молчал. Стас зевал и явно тяготел к лавке неподалеку, чтобы усесться на нее. А еще лучше, вернуться домой. Он, кажется, не отдавал себе отчета в том, что произошло. Но Лера!

– Что, Игорь? – с напором спросила девушка, глядя на Соколовского.

– Раньше тебя как-то не рассмотрел, – медленно проговорил Игорь. – Сейчас смотрю.

– А что ты хотел? Он мой брат! Или ты хочешь, чтобы я его сама в тюрьму отправила?!

Он же твой друг!

– А он мне клялся завязать. Вчера. Как другу.

– Он болен! – теперь уже повысила голос Лера.

– Я болен! Мне в клинику надо, а не в тюрьму! – дошло наконец до Стаса.

– У тебя был выбор, – глядя на друга с прищуром, сказал Игорь. – У девочки не было. Сейчас у тебя два часа. Иди в полицию сам.

Игорь повернулся и пошел в сторону улицы. Лера окликнула его:

– Игорь, ты что? Это же мы!

– Два часа, – не оборачиваясь, бросил Соколовский.

Идти никуда не хотелось. Игорь вышел на параллельную улицу, но потом передумал и свернул к скверу. Он сидел и смотрел на молодых мам, гулявших с детьми. С разного возраста детьми: и ползунками, которых качали на коленочках, и детворой, которой уже разрешалось самостоятельно возиться в песочнице. Мимо, по специальной дорожке, то и дело проезжали

подростки на роликах. Пацаны... девчонки лет тринадцати. Веселые, беззаботные... Не знающие, что такое смерть...

Игорь как будто очнулся и посмотрел на часы. Потом достал телефон и посмотрел на экран. Двадцать три пропущенных вызова. Он сунул телефон в карман и медленно поднялся. Рядом с ним молодая мама вытряхивала песок из штанишек мальчонки лет четырех и внушала ему с улыбкой:

– Нельзя врать. Нужно быть честным. Все мамы хотят, чтобы их дети выросли честными.

Игорь решительно достал мобильник и набрал номер.

– Стас, ты где? – спросил он. Не дослушав до конца то, что отвечал ему друг, он перебил: – Я тебе дал два часа. Пусть я козел, а ты – убийца.

Отключившись, Игорь пошел уже быстрым шагом. И снова начал набирать номер на телефоне.

Через час он стоял возле своего отделения, прислонившись спиной к машине. Стаса вывели из дежурной машины и повели к дверям. Видно было, что он еще не пришел в себя. Два сержанта буквально несли его на руках. Игорь проводил их взглядом, не двигаясь с места. Состояние, в котором он пребывал сейчас, было непривычным, незнакомым. С одной стороны, логика, с другой – чувства. И как их помирить? И надо ли? Или они сами должны постепенно прийти в соответствие? Но ведь есть же нечто человеческое, нечто такое, что должно присутствовать в каждом нормальном... А как его определить? Только ли дело в том, что нельзя врать, как говорила мама своему сыну?

Из дежурной части вышла Светлова со своей сумочкой. Она сразу увидела Игоря, но подходить не стала, наверное, постеснялась, что и так отняла много времени у людей, которые ищут настоящих преступников, а не таких гопников, как тот, что выхватил у нее сумку. Игорь ободряюще кивнул ей и снова не двинулся с места. Сейчас ему меньше всего хотелось куда-то идти и с кем-то разговаривать.

И как назло, появился подполковник Пряников собственной персоной. Игорь хотел сделать вид, что не замечает начальника РОВД, но Пряников подошел и похлопал Соколовского по плечу:

– А неплохо для начала. Может, и будет из тебя толк. Честно скажу – не верил.

А Игорь Пряникова уже не слышал. Он его уже и не видел. Он смотрел на подъехавшую знакомую машину. На то, как из нее выходит Лера. Как она идет к нему. Девушка остановилась, не доходя несколько шагов. Он ждал. Лера смотрела в лицо уже бывшего жениха и молчала. Лера, не попадая пальцами на бегунок замка-молнии, морщилась. Потом она все же раскрыла сумку, вытащила из кармашка кольцо – то самое, которое Игорь подарил ей, когда предлагал выйти за него замуж. Игорь не шевельнулся.

– Я думала, что ты человек, а ты мент!

Лера размахнулась и швырнула кольцо Игорю в лицо. Кольцо не долетело, оно упало на асфальт и покатилося под соседнюю припаркованную машину.

Глава 2

Разгар ночи в клубе – это совсем не то что вечер, когда молодежь только собирается. Когда начинается развлекательная программа. Тогда в зале много улыбок, приветствий, все друг другу рады. То и дело кто-то прижимается щечками. И ритмичная музыка веселит, заводит, и девочки на площадках, танцующие гоу-гоу, нравятся.

Ночь! Музыка бьет уже не по голове, она рвется в твоём мозгу, разбрызгивая усталость и алкоголь. В ней очень часто дымитесь травка, а в крови иногда и правит героин. «Герыч», как его называют в этой среде. Танцпол полон. До отказа... Тела близко друг к другу. Они не корчатся в танцах, они быются в конвульсиях. Так кажется, когда ты одурманен и пьян. И ты сам корчишься вместе со всеми. И твои глаза видят такие же глаза, остекленевшие, пустые.

Игорь сидел верхом на стуле посреди танцпола. Он смотрел не на танцующих, а просто прямо перед собой. Его рука методично поднималась, поднося к губам горлышко бутылки коньяка. Голова задирается подбородком каждый раз все выше и выше. И вот музыка оборвалась, и вместо нее танцпол потряс восторженный вопль десятков голосов, взметнулись в исступлении вверх руки. Игорь потряс пустую бутылку, поднялся со стула и двинулся прямо на парней и девушек, которые расступались перед ним.

Увидев Игоря, бармен кивнул и поставил перед ним взамен пустой бутылки полную. Открытую. Пустая исчезла где-то за прилавком.

– Сокол! По-взрослому бухаешь! – Игорь обернулся и молча, без всякого выражения, уставился в лицо знакомого парня, который его позвал. Парень удивленно посмотрел на Соколовского: – Привет! Слышал, на Лерке женишься? На свадьбу не напрашиваюсь, но проставиться надо!

Засмеявшись, парень хлопнул Соколовского по плечу, но Игорь раздраженно сбросил его руку.

– Сокол, ты чего злой такой? – опешил знакомый.

Игорь молча поднялся, не притронувшись к бутылке, и двинулся к выходу, провожаемый удивленными взглядами. Ни на кого не глядя, он спустился по лестнице к туалетам. Здесь кипит своя жизнь. У стены в тишине и полумраке кто-то целуется, жадно лапая тела друг друга, кого-то рвет прямо в писсуар. Подойдя к крайней кабинке, Игорь постучал.

– Что желаете? – раздалось изнутри.

– Траву, – буркнул Игорь.

Достав из кармана купюру, он протянул ее поверх двери. Пальцы с несколькими кольцами ловко выхватили купюру из его руки. Спустя пару секунд над дверью появился небольшой сверточек. Подойдя к зеркалу, Игорь посмотрел на себя, убирая сверток во внутренний карман пиджака. Зрелище было не из приятных.

С шумом и топотом в туалет ворвались двое крепких парней в штатском. Один кинулся к Игорю, ловко завернул ему за спину руку и прижал к стене. Второй одним мощным ударом ноги выбил задвижку на двери крайней кабинки, распахнул треснувшую створку.

Игорь с трудом повернул голову, чтобы посмотреть на происходящее за его спиной.

– Спокойно! Полиция! – шумно выдохнул ему в лицо парень, державший его руку.

А в кабинке дилер выкручивался из рук второго парня и поспешно выбрасывал в унитаз пакетики и таблетки, избавляясь от улики. Он даже успел нажать на спуск воды, но второй заломил ему руку. На полу осталось достаточно рассыпавшейся травки и таблеток. Игорь мысленно усмехнулся. Песенка этого, в перстнях, спета.

– У тебя что? – спросил первый у Соколовского, когда дилера поставили рядом с ним у стены уже в наручниках.

Быстро похлопав Игоря по карманам, оперативник стал выкладывать на столик перед зеркалом ключи, портмоне... и служебное удостоверение. Дилер верещал рядом, извиваясь как червяк:

– Больно, злодей...

– Двигай булками! – рыкнул на него опер и толкнул в спину так, что дилер стукнулся лбом о стену. – Что у тебя? – спросил он напарника, державшего Соколовского.

– Свой, – отозвался второй, отпуская руку Игоря и возвращая ему удостоверение. – Без обид, отработываем клуб. Сам понимаешь.

Собрав в карманы свои вещи, Игорь оглядел с ног до головы испуганного, поникшего дилера в ярких шмотках. У опера зазвонил телефон. Он принялся докладывать:

– Одного взяли. Где еще? Мы вдвоем. Ладно. – Он спрятал телефон и оценивающе посмотрел на Игоря: – Не поможешь? Этого не выведешь? Рук не хватает. Там микроавтобус, слева от входа.

– Я вроде... отдыхаю, – пробормотал Игорь.

– Своим трудно помочь?

Оперативники убежали, предоставив Игорю возможность отконвоировать этого ушлепка к автобусу. Он шел позади задержанного дилера, глядя прямо перед собой. Игорь понимал, что его многие узнают, смотрят, кивают. А тут еще компания такая... в наручниках. Игорь подошел к дилеру вплотную и положил руку на плечо.

– Рядом иди. Наручники не показывай, – велел он неприязненным тоном.

– Менты научились стильно одеваться, – глянув на одежду Игоря, констатировал задержанный. – Куда катится мир!

Избежать пристального внимания не удалось. Игорь мысленно выругался, когда сбоку раздался голос того самого парня, который полез здороваться с ним еще в баре:

– Сокол, ты уже уезжаешь? И не сам... – Парень с усмешкой демонстративно принялся разглядывать дилера – явного педика, которого вел Соколовский. – Врали, что ли, насчет Леры?

– Он мент! – выпалил дилер и попытался вырваться из рук Соколовского.

– Сокол мент? Ролевые игры? – заржал знакомый.

Игорю очень захотелось садануть задержанному кулаком в бок, но сдержался. У выхода он услышал за спиной чей-то голос:

– Умеют люди отдыхать... Вот уж на Сокола не думал...

Настроение у Соколовского с утра было поганое. Как и самочувствие. Накладывалось все одно на другое. Хотелось снова уйти куда-нибудь и пить, пить, пить. Он даже не заметил, что давно стоит и дергает дверь рабочего кабинета. А она, видимо, заперта.

– Уже на службу? – раздался одобрительный голос Пряникова. – Первый в отделе? Стараешься – хвалю. Ключ у дежурного берут. Под роспись.

Игорь обернулся, дождался окончания похвальной тирады и поплелся в дежурную часть за ключом. Очень хотелось сесть, задрать ноги на стол. Забыться. Пришлось спускаться на первый этаж, потом подниматься снова к кабинету. Зевая во весь рот, Игорь отпер дверь и вошел. Дурацкий попугай что-то сказал невнятное и до тошноты хриплое. Игорь потрогал графин, в котором на дне засохли какие-то пятна. Давно в него не наливали воды. Вода обнаружилась в маленькой пластмассовой лейке, из которой Вика поливала свои цветы. Игорь с сомнением понюхал воду, осторожно попробовал на вкус, а затем припал с жадностью, стараясь не думать о том, что кто-то его застанет за этим занятием.

Игорь успел поставить лейку на место, когда распахнулась дверь. И день завертелся, заставив на некоторое время забыть о собственном самочувствии. Укоризненные взгляд Родионовой, язвительные смешки Данилы и Жеки, телефонный звонок, выезд. И уже через сорок

минут дежурная машина стояла возле строительной площадки. Из коротких фраз, которыми перебрасывались в машине его коллеги, Игорь понял, что здесь имеет место труп.

– Будешь пить по ночам – не будешь здесь служить, – тихо сказала Родионова, сбавив шаг и поравнявшись с отчаянно зевавшим Игорем.

Продолжения не последовало, потому что за углом строящегося дома открылась неприятная картина: накрытое белой простыней тело девушки. Рядом со своим чемоданчиком уже колдовал Иван Петрович Смоленцев, криминалист их РОВД, которого Игорь уже встречал.

– Здравствуйте, Иван Петрович, – первой поздоровалась Родионова, подходя к эксперту.

– Здравствуйте, Виктория Сергеевна. Всем здравствовать, – кивнул Смоленцев Родионовой, потом оперативникам. Его взгляд чуть задержался на Соколовском. – У вас новенький в отделе? Без опыта?

Игорь сразу понял, о чем шла речь и на что эксперт обратил внимание. Его после ночной попойки и так подташнивало, а тут еще труп. И Игорь старался держаться от него подальше. И смотреть в другую сторону.

– Догадались, – без улыбки кивнула Вика.

– Это несложно. Все мертвецов сначала боятся.

– А у вас новенького нет?

– Нет, Виктория Сергеевна. Не может Пряников судмедэксперта найти. Как работал за двоих, так и работаю.

– Я тоже третьего в отдел долго ждала. И дождалась! – Вика выразительно посмотрела на Игоря.

Соколовский понял этот взгляд и решил взять себя в руки. Он сделал несколько шагов к телу. Тело накрыто почти полностью, только рука торчит. На руке кровь. Чтобы не думать о крови, Игорь стал рассматривать маникюр на пальцах. Очень интересный маникюр, оригинальный. Он такого еще не встречал у девушек. Долго думать о маникюре не удалось, и желудок Соколовского сам собой вывернулся наизнанку. Игорь согнулся пополам и отошел к стене дома.

– Не помощник, – скупое констатировал Смоленцев.

– Хуже. Вреда больше, – ответила Вика. – Чей-то сынок, навязали.

Родионова наклонилась и приподняла край простыни, разглядывая тело.

– На первый взгляд – смерть от падения с высоты. Если скрывали убийство, то умерла незадолго до падения. Анализ крови, содержимого желудка сделаю потом. Попробую быстрее, но за двоих работать у меня плохо получается, – эксперт развел руками.

– Что-то нашли?

– Вещей нет. В кармане мелочь. – Эксперт приподнял пластиковый мешочек и продемонстрировал. – Документов, телефона нет.

– А время смерти?

– Пять пятнадцать утра. Сторож услышал.

– Поздновато для самоубийства, – с сомнением покачала головой Родионова. – Обычно ссорятся раньше, к этому времени уже успокаиваются. Под утро минимум самоубийств.

– Постараюсь быстрее, Виктория Сергеевна, – снова пообещал эксперт.

Вика повернулась к подчиненным. Даня стоял рядом и задумчиво курил. Игорь вытирал рот платком у стены. Жека был около него и что-то внушал. Наверное, опять насмехался, а парню и так не сладко. Вика кивнула Дане и пошла в сторону Игоря и Аверьянова. Жека с готовностью замолчал и повернулся к ней.

– Пока ничего не ясно, – сказала Вика. – От самоубийства до чего угодно. Женя, давай по территории. Когда Игорь в себя придет – поможет.

– Я сам, – попытался возразить Аверьянов, но Вика железным тоном добавила:

– Пусть учится.

- Что делать нужно? – морщась и снова вытирая рот, спросил Игорь.
- Женя объяснит. Даня, пошли со сторожем поговорим.

Данила показал на мужчину азиатской внешности, который стоял возле сторожки. Он жадно выпил один стакан воды, зачерпнул из оцинкованного ведра второй. Было заметно, как у него дрожит рука. Увидев подходящих полицейских, он поставил стакан и принялся старательно вытирать рот рукавом, поглядывая на подплечную кобуру, видневшуюся под курткой Данилы.

- Как вас зовут? – поинтересовалась Вика.
- Сторож, – закивал мужчина.
- Вы сегодня дежурили ночью? – снова спросила Вика, переглянувшись с Даней.
- Я сторож, – снова закивал рабочий.
- Будут проблемы, – многозначительно сказал Даня в сторону.
- Вы нашли тело девушки? – снова принялась расспрашивать сторожа Вика.
- Сторож я.

Говорил сторож с сильным среднеазиатским акцентом. Наверное, он по-русски вообще понимал очень плохо. Или понимал, но очень плохо изъяснялся. И сторож тут же продемонстрировал это умозаключение Родионовой. Он принялся показывать руками на верх строящегося здания, потом его палец проследовал сверху вниз, сопровождаемый свистящим звуком, который издавал сторож. Потом шлепок ладони о ладонь. Затем сторож снова попытался заговорить.

- Сторож, – изрек он и изобразил трубку телефона, прижатую к уху. – Шайтан.
- При чем тут шайтан? – вздохнула Вика.
- Начальника, наверно, так зовет, – хмыкнул Данила.

Жека шел по территории быстрым деловым шагом, внимательно осматривая все вокруг. Игорь пытался не отставать от него, но это удавалось с трудом. Кроме того, его все еще тошнило.

- Что ищем-то? – попытался отвлечься от своих ощущений Игорь.
- Жека остановился, посмотрел на Игоря с сожалением, как на убогого, и посоветовал:
- Слушай, шел бы куда-нибудь. Без тебя разберусь. Помощи от тебя все равно ноль.
- Да как скажешь, – охотно согласился Игорь и сразу двинулся в другую сторону.

К машине возвращаться было нельзя, там его могла увидеть Родионова. И Игорь пошел в ту часть площадки, где были сложены строительные материалы. Он увидел аккуратно сложенные ящики в глубине площадки. Их, кстати, было не видно со стороны. Со стенаниями и вздохами Игорь уселся на ящик, закрыл ладонями лицо. Потом откинулся и совсем улегся, закрыв глаза. Лежать было хорошо. Но скоро где-то очень близко раздался голос Родионовой:

- Что со стволом, Даня?
- Вторую ночь в канализации, – ответил Данила. Наверное, они шли вместе. – С мастером лазил – ничего. Утащило куда-то. Утром дождь был.
- Ты пиши рапорт. Я должна Прянику доложить. Нельзя больше тянуть.
- Сегодня вечером будут решетки чистить, – не очень радостным голосом ответил Данила.
- Какие решетки?
- Там есть такие большие решетки. В них всякий мусор остается. Их чистят периодически. Сегодня будут вечером. Пистолет, скорее всего, там.
- А если нет?
- Ему просто некуда деться, Вика. Мне схемы показывали. Стоки туда идут. Он где-то там на решетке остался.
- Завтра будет два дня, – начала строго убеждать Данилу Родионова. – Если не найдешь
- Пряник нам головы оторвет. Тебе и мне. За то, что скрывали.

- Вика... а если найду? А рапорт уже напишу? Глупо...
- Глупо табельное было терять, – резко бросила Родионова.
- Это мажор этот, урод сопливый, – зло ответил Данила. – Пнул его в сток.
- «Урод сопливый» тебя разоружил, – укоризненно заметила Родионова.

Игорь в своем укрытии тихо засмеялся и прикрыл рукой рот, чтобы случайно не выдать своего присутствия. Слушать было интересно, но не хотелось, чтобы его застали за этим занятием.

– Вика, до завтра, – начал просить Данила. – Если что – скажу Прянику, что ты была не в курсе. Никому про ствол не сообщал.

– Дело не в этом... – вздохнула Вика. – Хуже бы не сделать.

– Куда уж хуже... – согласился Данила, помолчал и добавил: – Он в решетке. Больше нигде.

– Надеюсь, – наконец согласилась Вика. – Если нет, завтра пусть лучше не наступает.

– Спасибо... люблю тебя.

Игорь оторопело открыл глаза и осторожно приподнял голову над ящиками. Родионова с Данилой стояли в нескольких метрах от него. И Данила целовал свою начальницу, нежно держа ладонями ее щеки. Упс! Сюрприз.

Смоленцев пришел в отдел, когда все были в сборе. Даже попугай, казалось, обрадовался приходу эксперта. Он шумно забил крыльями, вскарабкался по прутьям на перекладину и радостно изрек:

– Чистосердечное! Чисто-сердечное!

Иван Петрович с удивлением посмотрел на птицу поверх очков.

– Сколько он у вас? Два года?

– Два с половиной, – ответила Вика. – Купила сестре, а у нее аллергия обнаружилась.

– И заговорил... – одобрительно покачал головой эксперт.

– Пряник дурак! – выдал попугай скрипучим голосом, чем-то напоминающим голос Аверьянова.

– Компрометирующая птичка, – улыбнулся эксперт и посмотрел на Жеку: – Говорит, что слышала. Теперь от начальства придется ее прятать.

Вика тоже посмотрела на Аверьянова. Тот возмущенно начал оправдываться:

– А чего сразу я? Не говорил я при нем!

– Ладно, – Вика спрятала улыбку. – Иван Петрович, вы с результатами вскрытия?

– Да. Вот заключение, – эксперт протянул через стол Родионовой несколько листов бумаги. – Смерть наступила от падения с высоты. С очень большой вероятностью перед падением была жива. Алкоголя и наркотиков в крови нет... Желудок пустой... Беременность. Четвертый месяц. Четыре с половиной. Фотографии там же...

– Спасибо, Иван Петрович, – Вика благодарно улыбнулась эксперту.

– Я пойду. – Смоленцев развел руками: – Работы на двоих.

Смоленцев вышел, а оперативники устали с ожиданием на Вику. Только Игорь все боролся с желанием позевнуть не украдкой, а во весь рот. И в голос.

– Самоубийство. Убийство под видом самоубийства. Доведение до самоубийства. Можно думать, что угодно. Мысли?

Игорь позевнул, Данила уверенно предложил:

– Личность нужно установить.

– Естественно. Даня, занимайся. Женя, давай по базе сначала. Схожие случаи самоубийств. Лет за пятнадцать – двадцать.

– Вряд ли маньяк, – с сомнением отозвался из-за компьютера Жека. – Особенно маскирующийся так.

– Проверим и исключим. Сделать надо, – сказала Вика. Она взяла со стола фотографии и протянула Игорю: – Передай Даниле...

Игорь взял фотографии, но от неожиданности сделал это неуклюже. Фотографии упали и рассыпались по полу.

– Ручки дрожат? – не удержался от комментария Данила.

Игорь пропустил выпад мимо ушей, кряхтя и собирая с пола фотографии. Две, на которых сняты были руки убитой, он чуть задержал, не отдавая Даниле.

– Теперь что? Опять вырвет? – ухмыльнулся, глядя на Соколовского, Данила.

– Такие видел... кажется, – неопределенно произнес Игорь.

– Внимание! Сейчас наш новый друг продемонстрирует гениальность, – продекламировал Данила, но нарвался на неодобрительный взгляд Родионовой.

– Даня, пусть он договорит! – одернула Вика Данилу и кивнула Игорю: – Что ты видел?

– Ногти... такие. Ну, рисунок. Или очень похожий.

– Где? Или у кого?

– На Ибике у одной негритянки, – хихикнул Жека. – Или где ты зависишь на выходных? Все очень ценно.

Жека и Данила переглянулись с довольным видом. Игорь молча бросил оставшиеся фотографии Даниле на стол.

– Ты не сказал, – потребовала Вика.

– Я понял уже – не важно, – ответил Игорь и стал рассматривать ноготь на пальце.

– Я это тебе говорила?

– У знакомой похожие были, – неохотно ответил Игорь. – Рисунок. Месяц назад где-то.

– Хорошо. Узнай, где она делает маникюр. Возьми фотографию для образца.

Лера сидела, забравшись с ногами в кресло. На ее лице не было и следов макияжа, глаза припухли, тонкие губы стянуты в узкую полоску. стакан томатного сока она держала в руке уже минут десять, но ни разу не поднесла ко рту. Как будто забыла о нем.

Из этого состояния девушку вывел дверной звонок. Она вздрогнула, как будто опомнившись, посмотрела на стакан в своей руке и отпила несколько глотков. В дверь продолжали звонить.

На пороге стоял Игорь. Лера уставилась на него широко раскрытыми глазами, а потом вдруг выплеснула содержимое стакана ему в лицо. Плеснуть не получилось, и большая часть сока попала Игорю на плечо и на стену.

– Ты не понял? Пошел вон! – резко выкрикнула Лера, но Игорь молча отстранил ее и прошел в квартиру. Лера двинулась за ним, продолжая выкрикивать: – Убирайся! Ты предал нас! Меня! Стаса!

– Стас виноват сам, – спокойно ответил Игорь.

– А ты не был никогда виноват? Тебя отец сколько раз отмазывал?

– Я никого не убивал! – вспыхнул Игорь.

– Стас никого не хотел убивать!

– Но убил.

– Ты меня убил! Мои чувства! наших детей! У нас их не будет! А я мечтала! Убирайся, сволочь!

Лера попыталась ударить Соколовского по лицу, но он отстранился, перехватил ее руку и стал рассматривать рисунок на ногтях. Рисунок был очень похож на тот, что имелся на ногтях погибшей на стройке девушки.

– Где ты ногти делала? – спросил он.

– Что? – Лера смотрела на него, как на полоумного.

– Где ты делала эти ногти? – повторил свой вопрос Игорь, не выпуская Леру из рук. – У какого мастера?

- Ты издеваешься?! – взорвалась с новой силой Лера.
- Мне надо. Для работы, – веско ответил Игорь.
- Ты только за этим пришел?
- Сложно сказать? – буркнул Игорь.
- Тебе – да. Тебе я ничего не скажу. Убирайся!

Лера, вырываясь из рук Игоря, начала молотить его кулачками по спине, по плечам. Отстраняя бывшую невесту, Игорь вытащил из кармана телефон и быстро набрал номер. В спальне отозвался телефон Леры. Игорь, продолжая отбиваться от Леры, зашел в спальню и взял телефон.

- Что тебе нужно, сволочь? – покрасневшись от злости и бессилия, крикнула девушка.
- Номер твоего мастера, – роясь в телефонной книге ответил Игорь.
- Не лезь! Это мой телефон! – Лера пыталась из последних сил добраться до руки Игоря и забрать телефон.

– Маникюр, Марина – это он? У нее делала?

Лера изловчилась и ударила Игоря по лицу, хрипло выкрикнув:

- За брата!
- Сейчас себе контакт перешлю и отдам, – поморщился от удара Игорь.
- Лера снова достала его рукой, но больше попала по плечу, а не по лицу.
- За меня!

Игорь поймал Леру за руку, которой она снова попыталась его ударить, и вложил в нее телефон.

- Я по-человечески просил, – напомнил он, поворачиваясь, чтобы уйти.

Лера смотрела ему вслед почти с ненавистью. Потом размахнулась и швырнула в него телефон. Телефон ударил Игоря в голову. Он схватился за ушибленное место и обернулся.

– Ты не человек! – закричала со слезами злости девушка. – Ты на себя посмотри! Ты же мент! В душе мент! Тебе на людей наплевать! Ты мент!

Игорь передумал говорить то, что он собирался сказать. Потирая ушиб, он повернулся и молча вышел.

В кабинете сидел только Аверьянов. Он не поднял головы от монитора, когда вошел Соколовский.

- А где Вика? – спросил Игорь, потирая шишку на затылке. – Я телефон привез.
- Для тебя – капитан Родионова, – поучительно произнес Аверьянов.

Игорь посмотрел на него и равнодушно пожал плечами. Он прошел к стене и уселся на стул с независимым видом, доставая телефон.

– Телефон маникюриши есть, – сообщил он еще раз, как бы между прочим. – Адрес тоже узнал. Или уже не надо?

– Надо, олигархченок, чтобы ты устал от жизни. Клубы, бабы, наркота. И так каждый день. Очнулся в тридцать лет. И понял всю тупость своей жизни. Петельку накинул и вздернулся. А я потом улыбаюсь и в базе набираю... Соколовский...

Жека начал набирать что-то на ноутбуке, остановился и изумленно уставился на экран.

- Но пока... только Соколовская Анна Петровна, – пробормотал он.
- Кто?! – поперхнулся Игорь.

Аверьянов был настолько удивлен реакцией Игоря, что некоторое время молчал. Потом переспросил:

- Чего?

Игорь вскочил со стула и обежал стол Аверьянова. Перед ним на экране ноутбука была страница из полицейской базы данных. СОКОЛОВСКАЯ АННА ПЕТРОВНА – прочитал он. Потом что-то мельче, но Игорь был так взволнован, что не смог сосредоточиться. Самое глав-

ное – фотография. Это не просто она, это точно такая же фотография – что стояла у отца Игоря в кабинете на столе.

– Это кто? Почему здесь? – нетерпеливо стал требовать Игорь.

– Самоубийца какая-то, – пожал плечами Жека, удивленно поглядывая на Игоря.

– Как самоубийца?! Что здесь еще написано?! – Игорь схватил мышку, пытаясь пролистать страницу к началу.

– Руки! – заорал Жека и резко оттолкнул Игоря от стола. – Руки убрал отсюда!

– Что там написано? Что это значит? – рвался к ноутбуку Игорь.

– А ничего, – разозлился Аверьянов и закрыл крышку ноутбука.

– Это моя... – начал было Игорь и остановился.

– Родственница? Или мать? – Жека нехорошо ухмыльнулся. – Довели с папашкой?

Игорь бросился на Жеку и с размаху попытался врезать ему в челюсть. Но Жека уклонился, перехватил его руку, и оба, сцепившись, повалились на стол, опрокинули стул.

– Прекратить! – раздался крик Родионовой.

– Криминал! – вдруг резко закричал попугай и тут же успокоился.

– Опять? – возмутилась Вика, проходя в комнату и вставая между парнями.

– Мажор много себе позволяет, – начал объяснять Аверьянов, поправляя воротник рубашки. – В базу сам залезть хотел.

– База – внутренняя информация, – поддержала его Вика. – К ней допуск нужен. В этом Аверьянов прав.

– Мне только одно дело посмотреть, – сдерживая волнение, стал объяснять Соколовский.

– Я об этом и говорю, – хмуро возразила Вика. – Что с маникюром? Ты грозился узнать.

– Я телефон привез, – отвернулся Игорь. – И адрес. Там похожий маникюр делали.

Вика взяла со стола записку с именем и номером телефона. В этот момент зазвонил внутренний телефон РОВД.

– Да, – Вика чуть вскинула брови. – Здесь. Что передать?

Она положила трубку и посмотрела на Игоря:

– Тебя в «обезьянник» зовут.

– А где это? – удивился Соколовский.

– Не в зоопарке, – хмыкнул Аверьянов, но, поймав взгляд начальницы, замолчал.

Когда Игорь спустился в дежурную часть, помощник дежурного поманил его пальцем и показал в сторону коридора слева от окна приема граждан. Взгляд у помощника был слишком веселый, это Игорь понял. В первой же камере за решеткой сидел на деревянном топчане тот самый мужик, которого он утром оставил возле своей машины. Вчера у Игоря кто-то спустил воздух из всех четырех колес прямо возле РОВД. Во избежание повторения он нанял человека, чтобы тот следил, и вот теперь он тут.

– Задержали на два часа. Сам не понял за что, – развел руками охранник.

Игорь развернулся и быстро пошел на выход. Выйдя из отдела, он сразу посмотрел на свою машину. Так и есть. Колеса снова спущены. Все-таки свои, подумал Соколовский и с сарказмом повторил слово «свои».

Жека вышел следом и подошел к Игорю.

– Родионова нас отправила по твоему адресу, – объявил он, глядя на спущенные колеса. – Приказала без эксцессов. Так что смотри...

Игорь посмотрел на ключи от машины в своей руке и стал засовывать их в карман.

– Что, мажор, боишься в метро спуститься? – усмехнулся Аверьянов. – А придется.

– Вряд ли, – улыбнулся ему в ответ Игорь доброй, дружеской улыбкой.

– Решать тебе. Будешь на месте позже меня – твои проблемы.

Жека пошел к дежурной машине, Игорь посмотрел ему вслед и достал мобильный телефон.

Припарковавшись у салона красоты, Женя вышел из машины и сверил адрес и название. Все совпадало. Оглянувшись по сторонам, он довольно пробормотал себе под нос:

– Нет, уроды...

Не успел он сделать и двух шагов в сторону салона, как на дороге звучно и с переливами засигналила машина. Жека повернулся и увидел, как у тротуара останавливается белый длинный лимузин. Водитель в дорогом строгом костюме вышел и степенно открыл дверь салона. Из лимузина выбрался Соколовский с высоким стаканом коктейля в руке. Он неторопливо потянул содержимое через трубочку и подошел к Аверьянову:

– А ты не берешь машины напрокат? Очень удобно.

Жека задохнулся от возмущения и не нашелся что сказать, переводя взгляд с коктейля на лимузин и обратно. Игорь с улыбкой протянул ему стакан:

– Безалкогольный. Угостить?

Жека промолчал, повернулся и пошел в сторону салона красоты. Игорь передал стакан водителю, вытер руки салфеткой и двинулся за Аверьяновым, попутно аккуратно бросив салфетку в урну.

Через десять минут Игорь сидел за столиком у мастера по имени Марина, которая колдовала над его ногтями. Игорь разглядывал девушку с нескрываемым удовольствием. Но с еще большим удовольствием он ощущал дикое раздражение стоявшего рядом Аверьянова. И как это Жека не успел помешать Игорю начать их «операцию» именно вот по такому плану? Игорь идет к мастеру на маникюр и попутно допрашивает ее.

– Вы не похожи на полицейского, – улыбнулась мастер, подняв глаза на Соколовского. Игорь догадывался, что причиной такого заявления были и его ухоженные ногти.

– А я похож? – недобрым голосом спросил Жека. Увидев, что Марина стала серьезной и кивнула, он вынул из папки несколько фотографий и протянул ей: – Тогда вам не знакома ли эта девушка?

– Господи... – Марина побледнела и прикрыла рот рукой, увидев фото мертвой девушки.

– Знакома? – тут же спросил Жека, поняв по реакции девушки, что не ошибся.

Марина закивала, не в состоянии отвести взгляда от фотографий. Жека решительно взял свободный стул и уселся на него, отодвинув решительно в сторону все маникюрные принадлежности мастера. Игорь со вздохом убрал со стола руку.

Через полчаса, когда из Марины выудили все, что она знала о погибшей, Жека и Игорь вышли на улицу. Аверьянов тут же достал телефон.

– Да, Вика... – начал докладывать он Родионовой. – Мастер один... Постоянный клиент салона... Полгода уже... Глазунова Анастасия. Есть номер ее телефона. Хорошо.

Игорь не стал торчать рядом столбом, а подошел к лимузину, уселся в салон, не закрывая двери, и стал ждать своего старшего напарника. Жека закончил доклад, потом некоторое время смотрел на Соколовского с неприязнью.

– Где теперь служба и опасна, и трудна? – спросил Игорь, когда Аверьянов подошел к нему. – Куда ехать?

– Вышел, – зло приказал Жека.

– Поехали вместе, – предложил Игорь. – Если драку в салоне не устроишь.

– На два слова, – сказал Жека, кивнув в сторону двери. Игорь артистично вздохнул и неохотно вылез. Жека приблизил свое лицо и зло заговорил: – Тебе тут веселуха? Радостно? Игрушечки?

– Не особенно, – признался Игорь.

– А Дане еще хуже. Ты знаешь, что бывает за утерю табельного оружия? Это статья. А если ствол всплывет еще где... Молись, чтобы Даня его сегодня нашел в очистных.

– А если не найдет?

– Я тебе этого не забуду, – зловеще проговорил Жека. – И папочка не поможет.

Аверьянов толкнул Соколовского назад в лимузин и быстро зашагал в сторону дежурной машины. Игорь некоторое время смотрел ему вслед, потом достал свой телефон.

– Да, отец. Мне нужно с тобой поговорить. Я знаю, что ты мне все сказал. Но ты сначала выслушай. Во сколько сможешь? После обеда?

Игорь вошел в кабинет, держа в руках четыре пакета из японского ресторана. Деловито, с видом человека, не терпящего возражений, он подошел к столу начальницы и поставил один из пакетов.

– Вам, товарищ капитан Родионова.

Второй пакет он поставил на стол Жеки. Вика, не понимая посмотрела на пакеты, потом на Соколовского.

– Это что? – спросила она.

– Суши. Обед же, – улыбнулся Игорь.

– Я тебя просила? – железным тоном спросила Родионова.

– А для того чтобы угостить, нужно обязательно чтобы тебя просили? – резонно возразил Игорь, поставив третий пакет на стол Данилы.

– Не до обедов ему сейчас. И точно не от тебя, – прокомментировал его действия Жека.

– Мое дело – предложить, – пожал плечами Игорь.

Жека с ехидной улыбкой протянул руку вперед и сделал вид, что нечаянно столкнулся со своим пакетом со стола.

– Ой, упал, – сказал он.

– Держи мой. Может, тоже упадет. – Игорь поставил перед Жекой четвертый пакет.

– Некогда обедать. Нужно ехать. – Родионова решительно поднялась из-за своего рабочего стола. – Установлено, где работала покойная Глазунова.

Игорь шел последним. Родионова, поворачивая голову, рассказывала Жеке и, наверное, Игорю тоже:

– Сама из Саратова. В Москве год. Через кадровое агентство «Комфорт» пыталась найти работу горничной. Полгода назад нашла. За городом.

– На чем поедет? – тут же заинтересовался Аверьянов, прикидывая время поездки.

Игорь стоял за спинами своих коллег и наблюдал, как мастера частной аварийки меняют ему колеса. На этот раз ему не просто спустили воздух, а элементарно пробили все четыре колеса.

– Я машину заказала, – сказала Родионова.

– К ночи вернемся, – хмыкнул Жека, посмотрев на часы.

– Можно на аэротакси, – как бы между прочим вставил Игорь. – Я иногда заказываю.

– На чем?! – не понял Аверьянов.

Вертолет, взлетая, взметнул сухую траву на лужайке, откуда-то взявшуюся бумагу, старые пакеты и волосы Родионовой. Вика, пригнувшись, поспешила к асфальтированной дороге, ведущей к въезду на территорию дачного поселка. Игорь шел последним, посмеиваясь. Пилоты вертолетов, работающие по таким вот заказам, часто шалят, когда кто-то из пассажиров бывает одет в легкую свободную юбку. Как сегодня капитан Родионова. Вика еле успела прижать юбку, которая под воздействием бешеной струи воздуха, закрученной лопастями вертолета, едва не задралась ей до головы. А ноги у капитана были ничего. Стройные.

– Только для экономии времени, – не преминула напомнить Родионова, когда они ступили все трое на асфальт, а рокот вертолета уже достаточно удалился.

– Я ж для этого сам и предложил, – пожал плечами Соколовский.

– Реалити-шоу, – язвительно заметил Аверьянов, – полиция в гостях у олигархов, блин.

Вика первой подошла к большой остекленной будке охраны. Хотя будкой это уже не назовешь, площадью она была не менее десяти квадратных метров. Вытащив из сумочки служебное удостоверение, Вика показала его вышедшему навстречу охраннику в форменном кепи.

– Капитан Родионова. Нам нужно поговорить с господином Денисовым.

– Вам назначено? – равнодушно спросил охранник.

– Скажите, что по поводу смерти его сотрудницы.

Охранник снял трубку внутреннего телефона, а Родионова посмотрела на Соколовского. У Игоря был странный вид.

– В чем дело? – спросила Вика.

– С Денисовым, ты сказала? – задумчиво спросил Соколовский.

Двор, куда их пропустила охрана, оказался довольно обширным. Под стать величественному дому. Чувствовалось, что живет здесь человек состоятельный. Вика вышагивала первой, по правую руку, как и положено, шел Аверьянов. Игорь, равнодушно и немного недовольно насупившись, шел сзади. Он смотрел больше под ноги, чем по сторонам, и поэтому воткнулся головой в спину своей начальницы, когда та вместе с Жекой резко остановилась.

Из-за угла дома вылетел и понесся на гостей здоровенный ротвейлер. Вика остановилась и попятилась назад. Она принялась озираться по сторонам в поисках человека, который останавливает собаку, отзовет ее. Жека тоже замер на месте, и его рука рефлекторно легла на кобуру под правой полкой пиджака. Игорь вышел вперед, отеснив решительно плечом Аверьянова.

– Лайма не кусается, – заверил он и присел на корточки.

Собака подбежала к Соколовскому и стала ластиться и лизать ему руку, как хорошему знакомому.

– Ты тут бывал? – дошло наконец до Родионовой.

– Игорь! А говорили, полиция! – раздался сочный мужской голос. – Какая-то смерть... Берут в охрану идиотов...

Все обернулись на голос и увидели крепкого солидного мужчину лет сорока пяти с крутым лбом и властными глазами. Игорь поднялся навстречу хозяину и выжидающе посмотрел на начальницу.

– Капитан Родионова, – представилась Вика, раскрыв перед лицом мужчины свое удостоверение. – Полиция.

Денисов прочитал написанное в красной книжечке, перевел взгляд на гостей, потом на Соколовского.

– У Игоря проблемы? – понял он ситуацию по-своему.

– У него проблем нет. Он с нами, – ответила Вика.

– Ничего не понимаю.

– Он тоже служит в полиции, – пояснила Вика.

– Игорь Соколовский? – сделал большие глаза Денисов и нервно, как-то недоверчиво засмеялся. Но быстро взял себя в руки: – Извини, Игорь. Неожиданно. Отец в курсе?

– Вообще-то мы приехали говорить не об Игоре, – заявила Вика.

– Хорошо. Прощу в дом, – стал серьезным Денисов и пошел вперед, позвав за собой собаку.

Хозяин проводил гостей в обширную гостиную. Точнее, каминный зал первого этажа. Усадив гостей в креслах и на диване, Денисов открыл бар, достал четыре бокала и бутылку дорогого вина. Родионова запротестовала, сославшись на то, что они находятся на службе. Денисов налил себе и уселся в кресло напротив.

– Может, тоже все-таки будете? – Он посмотрел бокал на свет.

– Мы на службе, – снова повторила Вика.

– Да, понимаю, – согласился Денисов. – Так по какому вопросу?

– Вам знакома эта девушка? – Родионова вынула из папки несколько фотографий погибшей Глазуновой и положила их перед хозяином на низкий столик закаленного стекла.

Денисов взял фотографии, причем было заметно, как у него дрогнули руки, но он быстро собрался.

– А... почему такие фотографии? Что с ней? – спросил Денисов хриплым голосом.

– Она мертва.

Денисов встал с дивана, потирая одной рукой лицо. Он сделал пару шагов к бару, и вдруг фотографии вывалились из его руки. И сам мужчина вдруг повалился на пол. Жека вскочил с дивана и в последний момент успел подхватить мужчину и опустить его на толстый ковер у камина.

«Скорая помощь» прибыла через пятнадцать минут. Врач занималась Денисовым и хватила сотрудника охраны, который квалифицированно оказал пациенту первую помощь при сердечном приступе. Наконец водитель «Скорой» и охранник помогли уложить мужчину на носилки и понесли к выходу. Вика аккуратно собирала упавшие на пол фотографии в свою папку. Игорь заметил, что она берет их через платок. До него дошло, что начальница пытается сбросить отпечатки пальцев Денисова на глянцевой бумаге фотографий.

Наконец Родионова скомандовала уходить, второй охранник должен был запереть входную дверь. И тут Игорь увидел, что Аверьянов тайком берет бокал, оставшийся на столике, заворачивает его в носовой платок и прячет в карман.

– Ты что, офонарел, бокалы тырить? – накинудся Соколовский на коллегу.

– Заткнись, придурок. Это ты офонарел, – зашипел на него Аверьянов.

– Он все правильно делает, – тихо одернула Игоря Вика. – На бокале слюна Денисова. Девушка была беременна. Анализ ДНК поможет установить отцовство.

Они уже выходили с территории дома, когда к воротам подкатила дорогая иномарка. Из машины вышла хорошо и дорого одетая женщина лет тридцати пяти – сорока, с темными очками, поднятыми на темя.

– В чем дело? За кем «Скорая» приезжала? – потребовала она, бегло оглядывая всех троих.

– А вы... – начала Родионова.

– Я хозяйка, – резко ответила женщина, но Родионова не дала ей продолжить. Она сразу вынула из папки фотографию и показала ее.

– Тогда вы знаете эту девушку?

– Свою горничную? – Женщина мельком глянула на фото. – Уволилась два дня назад. Игорь?

Денисова подошла к Соколовскому и с тревогой посмотрела ему в глаза, чуть наклонив голову набок. Игорь вздохнул и признался:

– Вероника, там... Евгений Петрович.

– Что? Что с ним?

– Сердечный приступ.

– Молчите чего?! – закричала Денисова и бросилась назад к своей машине. Она круто развернулась и унеслась в ту сторону, куда уехала «Скорая помощь».

– Тебя кто-то просил говорить? – укоризненно сказала Родионова.

– Это ее муж.

– Она ему ничем не поможет, – стала объяснять ему ситуацию, как ребенку, Вика. – Для этого врачи есть. А мы не смогли поговорить насчет Глазуновой.

– Вот же баран... мозги пропиты, – поддакнул стоявший рядом Жека.

Игорь глянул на него со злостью, но промолчал.

– Нужно возвращаться, – посмотрела на наручные часы Вика. – Должен быть готов ответ по звонкам Глазуновой. Проверим. А потом в больницу к этим. Женя, ты записал, куда Денисова забрали?

В сумочке зазвонил телефон, и Вика остановилась.

– Да... Я звонила... Я понимаю, что под землей был. Что у тебя? Ясно. Через сколько будут смотреть? Хорошо. Если что – звони сразу.

Аверьянов вопросительно посмотрел на Вику, но та отрицательно покачала головой.

Жека ел суши прямо руками из пакета, успевая менять фотографии на экране ноутбука.

– Позор! – проверещал попугай из своей клетки, шелестя перьями и хватаясь клювом за решетку.

– Мне больше нравилось, когда ты молчал, – жуя ответил ему Аверьянов.

Облизав пальцы, он аккуратно сложил пакет так, как он выглядел, когда был с содержимым. А потом положил его на пол на то же место, куда днем сам же смахнул со стола. В коридоре около двери послышались шаги, и Жека метнулся опять на свое рабочее место. В дверях стоял Соколовский, который открыл дверь и пропускал теперь перед собой начальницу.

– Пришла расшифровка звонков Глазуновой, – сказала Вика, кладя сумку на свой стол.

– Что там? – поинтересовался Аверьянов, тайком вытирая пальцы под столом влажной салфеткой.

– Там интересно. Регулярные звонки Денисову.

– И без ДНК ясно, что ребенок его, – заявил Жека.

– Скорее всего. Посещала дорогие салоны, скорее всего не на зарплату горничной. Похоже, что связь была.

Жека энергично начал жестикулировать и тыкать пальцем в Соколовского:

– А я тебе говорил – такой же, как ты, поигрался с девушкой и выбросил. А для нее все серьезно было.

– Это одна из версий, – уточнила Вика, посмотрев на Аверьянова с неодобрением. – Вчера звонила в женскую консультацию. После обеда. Это последний звонок с ее телефона. Женя, записывай адрес, едешь туда. Я с Игорем поеду в больницу к ее знакомому. Если что – звони.

Игорь шел рядом с Родионовой и думал: хорошо, что она отослала Аверьянова в женскую консультацию. Они с Данилой начинали уже утомлять его. А так вот вдвоем с начальницей, пусть и со строгой, но вроде как... Вика остановилась посреди сквера перед поликлиникой и достала мобильный телефон. Игорь послушно остановился рядом и стал рассматривать проезжающие машины.

– Глазунова была вчера в консультации. Диагноз – смерть плода, – сказала она Игорю. Точнее, сказала она сама себе, только вслух. Игорь подумал, что, отойди он в сторону, Вика произнесла бы эту фразу с теми же интонациями. М-да, я пока у них действительно пустое место. А Родионова уже набрала номер эксперта:

– Иван Петрович, сделайте анализ плода. Да, если возможно, быстрее. Не знаю, что искать. Но мало ли. Уже сделали? И что там?

Вика спрятала телефон в сумочку.

– И что там? – спросил Соколовский.

– Следы кониина в крови.

– А что это?

– Сильный растительный алкалоид. Яд органический. В болиголове содержится.

– Болиголов – это растение?

– Да. У нас растет, – ответила Вика и двинулась в сторону поликлиники. Игорь продолжал стоять. Вика обернулась и посмотрела внимательно на Соколовского: – Ты идешь?

Врач вышел из палаты и покачал головой. Игорь шагнул чуть в сторону и успел заметить, что Денисов в сознании. Что он подключен к какой-то аппаратуре.

– Нет, любые разговоры в его состоянии исключены, – отрицательно покачал головой врач.

– Я буду говорить! – раздался из палаты слабый, немного хриплый, но уверенный и все еще властный голос Денисова. – Я буду говорить!

– Евгений Петрович! – врач вернулся в палату и попытался возразить, но Денисов перебил его:

– Это мое решение!

Родионова уверенно шагнула в палату, обойдя врача. Денисов, увидев ее, запротестовал:

– Нет! Только с Игорем!

Соколовский посмотрел на Вику, вошел в палату и плотно прикрыл дверь за вышедшими в коридор врачом и Викой. Денисов поманил Игоря рукой:

– Садись ближе, Игорь. Мне тяжело говорить громко... Ты на самом деле в органах? – Игорь кивнул молча, потому что говорить сейчас с Денисовым на эту тему, обсуждать этот вопрос было глупо. И неуместно. – Сказал бы кто... не поверил. Я же тебя лет десять знаю. Но твой выбор... Его нужно уважать.

Больной замолчал, чуть прикрыв глаза. Молчал и Соколовский. Торопить человека не стоит, если он сам хочет говорить, просто ему надо дать возможность собраться с мыслями.

– Первая любовь от бога, последняя от черта... – заговорил снова Денисов. – Так говорят. Я не знаю, что у нас было с Настей... Только я от нее с ума сходил. Знаю, что Вероника... знаю, что взрослые дети уже. А не смог удержаться... Вероника знала, ревновала... А мне было все равно... Скажи... – больной повернул голову к Соколовскому, – что знаешь про нее. Прошу.

– Ее утром на стройке нашли, Евгений Петрович. Утром.

На приборе, к которому был подключен Денисов, запыкали какие-то датчики. Игорь посмотрел на них с беспокойством. Но Денисов стал его торопить:

– Дальше говори, все...

– Спрыгнула, наверно. С высоты. Беременна была.

– Да... – прошептал Денисов, глядя в сторону невидящим взглядом. А может, он видел Анастасию. – Четвертый месяц. С небольшим...

– Все, – закончил Игорь.

Денисов повернул голову к Соколовскому, посмотрел на него с теплотой и грустью:

– Ты хороший парень, Игорь... Отец может тобой гордиться.

– Ему это только не говорите.

– Хороший. Ты не умеешь врать. Я же вижу. Что-то еще? Говори...

– У нее ребенок умер... – решился сказать Соколовский. – Вчера.

Снова что-то запищало в медицинской аппаратуре. Уже сильнее. Денисов стал заметно тяжелее дышать.

– Она... очень хотела... ребенка... от меня. Так говорила... А может, боялась, что я брошу ее без ребенка. Уже не узнать. Еще... – потребовал Денисов.

– Все... – опустил голову Соколовский.

– Игорь... ты мне в глаза не смотришь, – еще больше волнуясь, заговорил Денисов. – Сейчас тоже. Все говори.

– В крови – следы болиголова.

– Вот почему не смотришь в глаза.

Игорь замолчал, прикусив губу и глядя на плакающие приборы. Денисову явно становилось хуже. Игорь начал злиться, потому что рядом за дверью стояла Вика, как скала. Она давила и заставляла мучить человека с сердечным приступом. Соколовский и сам понимал, что информация нужна. Что в смерти нужно разобраться и найти виновных, если они есть. Но вот так...

– Ты... говорил? – тихо спросил Денисов, задыхаясь.

– Нет.

– Не говори... Так... наверно, лучше. Не говори... прошу. День не говори... За день уберем все...

В палату ворвались врач и медсестра. Врач был вне себя от возмущения:

– Я же просил!

Появился шприц, Денисову стали что-то вводить в вену, а он только смотрел на побледневшего Соколовского и отрицательно чуть качал головой.

– Выйдите же наконец! – повысил голос врач.

Игорь отвернулся и вышел. Родионова сразу кинулась к нему:

– О чем вы говорили?

– Он спрашивал, что мы знаем про девушку, – меланхолично ответил Соколовский. – Что случилось.

– Что еще? – спросила Вика, глядя пристально ему в глаза.

– Он любил ее. Это его ребенок.

– Еще?

– Все.

Вика еще некоторое время смотрела Игорю в глаза, потом сказала:

– Поезжай в отделение. Я буду позже.

Соколовский стоял и смотрел ей вслед до тех пор, пока Родионова не скрылась на лестнице. Спустя десять минут он догнал ее на улице и поехал рядом.

– Вика, давай подвезу, – предложил Соколовский.

– Если бы хотела – я бы тебе сказала.

– Мне не в напряг, – улыбнулся Соколовский.

– Ты так со своими подругами разговаривай. Со мной – не надо. Я твой начальник. А ты, мальчик, кто? Что ты сделал без своего отца? Кто ты без него? Тебя в мой отдел навязали. И пусть тебя не обманывает то, что я единственная к тебе нормально отношусь. Я просто думаю, что скандалы мешают службе. А отношусь я к тебе так же, как Даня и Жека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.